

Войны древней Руси

Валерий Шамбаров

Скифские Войны

Как Русь победила
Дария Великого и
Александра Македонского

Валерий Евгеньевич Шамбаров
Скифские войны. Как Русь победила Дария
Великого и Александра Македонского
Серия «Войны Древней Руси»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17694295

Скифские войны. Как русь победила Дария Великого и Александра Македонского. / Шамбаров В.

Е.– М.: Издательство Алгоритм, 2013. 978-5-4438-0483-5: Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0483-5

Аннотация

Новая книга известного историка Валерия Шамбарова посвящена победам скифов – предков русского народа – над всемирно прославленными завоевателями, персидским царем Дарием Великим и покорителем Азии Александром Македонским. Почему македонская фаланга и персидские «бессмертные» гвардейцы потерпели поражение от «диких» скифов? Как и каким оружием побеждали наши предки врага?

Книга содержит изображения исторических артефактов, вооружения, схем походов.

Содержание

Всегда ли правдива наука?	4
I	10
Жизнерадостные города Триполья	10
Темные века	22
Арии завоевывают землю	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Валерий Шамбаров

Скифские войны. Как русь победила Дария Великого и Александра Македонского

Всегда ли правдива наука?

Прежде чем начать наше повествование, необходимо сделать отступление и коснуться методов, коими добываются сведения о прошлом. Ведь письменная история человечества прослежена лишь на интервале чуть больше трех тысячелетий, да и то фрагментарно, с огромными временными и пространственными «пробелами». А основной багаж информации поставляет археология. Казалось бы – она «всесовершенна», вскрывая неведомые цивилизации, и следы исчезнувших народов...

В действительности это не так. Потому что археологические находки надо интерпретировать. А методики подобной интерпретации весьма и весьма несовершенны. Обычно археология оперирует понятием «культур», которые к самим древним народам имеют не прямое, а лишь косвенное отношение. Выделяются несколько характерных деталей, они и служат показателем принадлежности к той или иной археологической культуре. Причем выделить значительный комплекс бытовых предметов, однозначно определявший жизнь той или иной общности, удается крайне редко. Чаще берутся один-два признака. Например, тип захоронений. Или тип керамики. И всю территорию, где распространялись такие захоронения или керамика, относят к данной культуре. Подразумевается – к некоему народу.

Хотя на самом-то деле территория расселения этноса или границы государства вовсе не обязаны соответствовать археологической культуре. Тип захоронений определяется религиозными верованиями, а они могли быть близкими у нескольких народов. Могли и изменяться со временем. Ну а индикация с помощью керамики и прочих бытовых предметов способна дать еще более грубые ошибки. По мере технического прогресса и общения с соседями вещи совершенствуются, перенимаются друг у друга – каждому хочется иметь изделия получше. И вот, допустим, где-то внедрилась мода расписывать свои горшки иначе, чем раньше. Разве после этого народ стал уже другим? Но по археологическим критериям получается именно так. Была одна культура, ее сменила другая. И вытекают предположения, что прежний народ куда-то ушел. Или был завоеван пришельцами, принесшими новую технологию.

Некорректность отождествления материальной культуры с этносами весьма образно продемонстрировал Л.Н. Гумилев, указавший, что археолог ХХХ в. при изысканиях на территории Ленинграда «выделит «культуру глиняных горшков», «культуру фарфора», «культуру алюминиевых мисок», «культуру пластмассовых блюдец». При раскопках жилищ он разнесет по разным «культурам» дворцы в стиле ампира, кирпичные доходные дома и блочные строения. Все эти дома он обязан, согласно постулату, интерпретировать как памятники особым этносам. А ведь для примера взята «250-летняя история одного города».

Еще проблематичнее дело обстоит с датированием археологических находок. В середине ХХ в. был открыт метод, основанный на исследовании радиоактивных изотопов, обладающих известным периодом полураспада. Чаще всего это радиоуглеродный анализ, измеряющий количество изотопа С-14. Данный метод произвел настоящую революцию в археологии, поскольку наконец-то позволил устанавливать абсолютный возраст находок.

Но по мере его использования выяснилось, что он не всегда применим, иногда способен давать значительные погрешности. Причем по мере увеличения возраста находок количество еще не распавшегося изотопа С-14 в них уменьшается, и, соответственно, погрешность возрастает. Очень сложным и хлопотным оказывается выбор образцов для анализа, оценка правильности полученных данных – скажем, при определении возраста деревянного изделия радиоуглеродный анализ дает возраст дерева, а не изделия. Соседство с предметами, имеющими повышенный радиоактивный фон, способно значительно исказить результаты.

И вдобавок основная база археологических данных накапливалась задолго до открытия радиоуглеродного анализа. Да и сейчас его используют не всегда и не везде – и из-за технических сложностей, и по финансовым причинам, поскольку это очень дорого. И в конце концов радиоизотопные методы остались вспомогательными. А в качестве основных наука до сих пор пользуется старыми методами «стратификации» и «типологии». Стратификация – это порядок залегания культурных слоев в раскопах, позволяющий определить не абсолютный, а относительный возраст находок. Что лежит глубже, то и старше. А на основе этого составляют типологические цепочки эволюции тех или иных предметов – керамики, оружия и т. д. Привязка подобных цепочек к абсолютным датам весьма условна. И не только условна, но и субъективна.

Допустим, удалось четко датировать разгромленный врагами древний город. Там найдены черепки кувшинов, мечи, стрелы, украшения. Это и будет «привязкой». От которой выстраиваются пространственная и временная цепочки. Нашли в других местах похожие по технологиям изготовления черепки, мечи – и ученые начинают рассуждать, за сколько времени такие технологии могли распространиться от одного региона к другому. Рассуждать теоретически – не как было на самом деле, это остается неизвестным, а как думают сами ученые. И направления распространения технического прогресса тоже задаются заведомо предвзято, на основании старых «общепризнанных» мнений. Согласно коим все хорошее и полезное произошло... ну ясное дело, из «Благодатного полумесяца». А после него – из Древней Греции, Рима.

Предположим, нашли боевой топор в Месопотамии и второй похожий – в Прибалтике. Официальная наука второй топор обязательно датирует на несколько веков младше первого. Поскольку, мол, по авторитетным мнениям, такая удобная форма только за несколько веков могла прийти с Ближнего Востока далеко на запад. А гипотезы, что эта форма появилась независимо друг от друга в разных местах или была выработана на Западе и перенята Востоком, никто даже и рассматривать не станет. Как не соответствующие «общепринятым».

Есть и временные цепочки. От точек «привязки» вглубь столетий и тысячелетий выстраивается ряд аналогичных изделий по мере их упрощения. И в обратную сторону – по мере усложнения. Их датируют тоже условно и субъективно. На основании «общепринятых» мнений о скорости прогресса. Ага, дескать, вот этот топор, как мы знаем, относится к началу III тыс. до н. э. А этот похуже и попроще. Отнесем его к середине IV тыс. до н. э. А этот получше – значит, относится к середине III тысячелетия. И сама по себе подобная цепочка становится «линейкой», помогающей датировать другие предметы. Обнаружили в одном слое с более совершенным топором нож, гвоздь и бронзовое зеркало – и их тоже отнесут к середине III тысячелетия. Сочтут уже «датированными». И включают в типологические цепочки ножей, гвоздей и зеркал.

Как нетрудно заметить, методика может дать результаты очень сомнительные. И заведомо отрицает возможность опровержения устоявшихся взглядов новыми находками – ведь и сами «типологические цепочки», служащие мерилom возраста, построены на основе именно старых взглядов. Так, еще Тит Лукреций Кар в I в. до н. э. предложил деление истории на каменный, бронзовый и железный века. Насколько компетентным мог быть древнеримский мыслитель с точки зрения современной науки – вопрос риторический. Но его гра-

дация так и сохраняется до сих пор. При этом для бронзового века принят период III–II тыс. до н. э., а железный начинается с I тыс. до н. э. И любой бронзовый предмет будет датироваться только «официальным» бронзовым веком, а железный – железным. Иные версии в расчет приниматься не будут. Даже несмотря на то, что сама датировка бронзового и железного веков уже показала свою несостоятельность. И несмотря на то, что в разных регионах бронзовый и железный век сосуществовали в одно время.

Сагарис – скифский, или сакский боевой топор.

Геродот, описывая саков-прямошапочников, сообщает, что: «саки, они же скифы, имели на головах прямые остроконечные шапки, они носили анаксириды, имели местные луки, кинжалы и топоры-сагари» (Геродот, VII. 64)

К какой путанице может привести применение условной археологической хронологии, очень наглядно показал американский ученый И. Великовский [31, 32]. В одном и том же слое раскопок или одном захоронении нередко обнаруживаются предметы, которые по разным признакам и разными учеными датируются с разбросом в несколько столетий, а то и тысячелетий. И даже расшифрованные памятники письменности далеко не всегда вно-

сят ясность, поскольку каждая древняя цивилизация вела хронологию по-своему, обычно по годам правления очередного царя. А когда он правил, тоже бывает загадкой.

Наконец, следует иметь в виду, что археология доносит до современников далеко не все, а лишь сохранившиеся детали. Как писал Л.Н. Гумилев: «Дивная иконопись эпохи подъема византийской культуры стала жертвой иконоборцев. Роскошные золотые и серебряные украшения угров, аланов, русов и хазар были перелиты в монеты и слитки, а те разошлись по краям ойкумены. Чудные вышивки, тонкие рисунки на шелке, богатые парчовые одежды, тюркские поэмы, написанные на бересте, истлели от времени, а героические сказания и мифы о возникновении космоса были забыты вместе с языками, на которых их декламировали рапсоды». Вот и получается, что регионы, где люди использовали для изготовления своих произведений камень или глину, считаются на основании археологических находок «развитыми» и «культурными». А там, где жители предпочитали более удобные, но менее долговечные подручные материалы – отсталыми и «неисторическими».

Археология чаще всего не дает ответа, какой именно народ оставил те или иные памятники. На каком языке он говорил. Чем жил, о чем думал и мечтал, к чему стремился. Поэтому археологические данные – конечно, лучше чем ничего. Но для человека, желающего не защитить диссертацию, а получить собственное представление о прошлом, пользоваться ими надо с известной осторожностью. И уж во всяком случае критически оценивать «общепринятое».

Кроме археологии для исследования времен древнейших порой привлекается и лингвистика. Но здесь порекомендовал бы еще большую осторожность. Некоторый собственный опыт подобных исследований, проводившихся в 1993–1995 гг. для газеты «Вечерняя Рязань», вполне убедил автора – с помощью лингвистики можно доказать все, что угодно! Сходные слова чрезвычайно легко производятся друг от друга и ложатся в то русло, которое вам требуется.

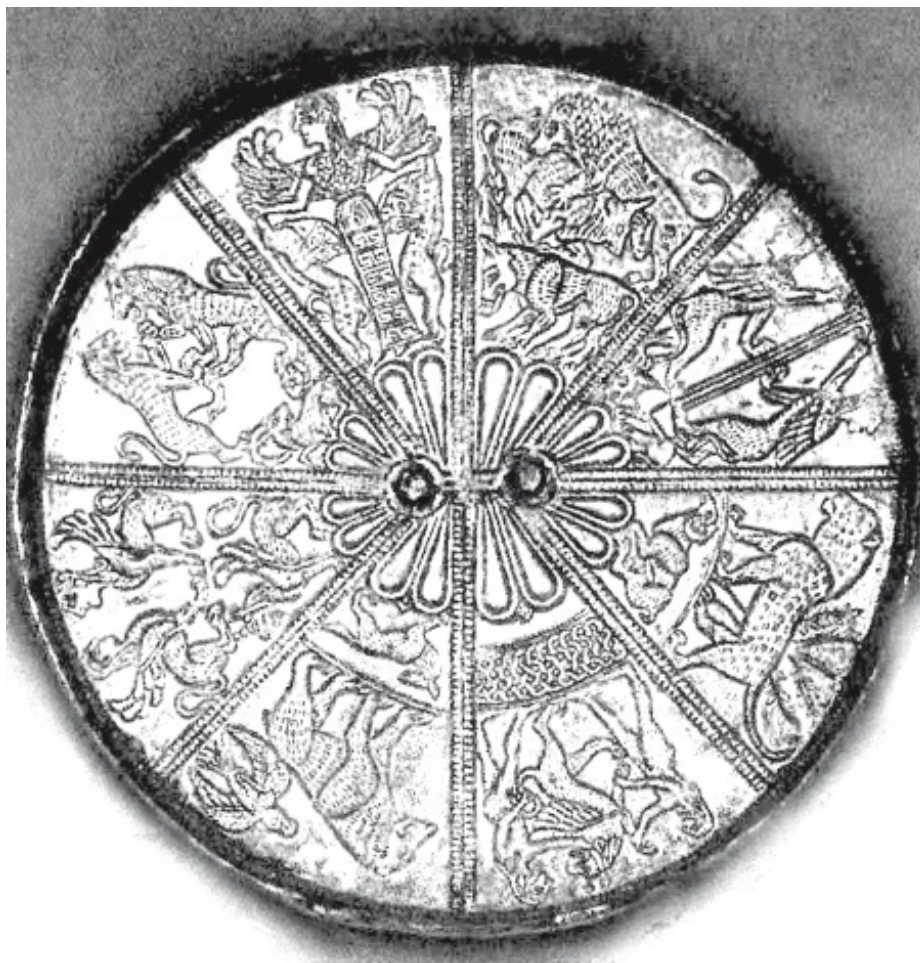
Да и по другим причинам исторические выводы, основанные на лингвистике, часто бывают обманчивы. И порой смахивают на обычную подгонку к «общепринятому». Так, лингвистическими методами доказывалось, что скотоводство и металлургия родились в Месопотамии: исходя из шумерийских слов «нгуд» – «бык» и «уруду» – «руда». Потому что от «нгуд» разными хитрыми путями производятся египетское «ка», коптское «ко», санскритское «ганх», древнеиранское «гбус», древнеславянское «говядо». А от «уруду» – латинское «рудус», немецкое «эрц», славянское «руда». Ну а Карамзин утверждал, что славяне научились скотоводству от римлян, поскольку «пастырь» – латинское слово.

Но даже если исключить очевидные натяжки, и даже если действительно выявлены прямые лингвистические совпадения, то никакими доказательствами они служить, естественно, не могут. Они лишь свидетельствуют о прямых или опосредованных контактах народов и не более того. А механизм словарных заимствований из одних языков в другие весьма сложен и неоднозначен. Мы, например, пользуемся тюркским словом «деньги» («таньга») – но это вовсе не означает, что само денежное обращение было заимствовано Русью с Востока. Просто во время интенсивных контактов с Золотой Ордой слово «деньги» вытеснило прежний термин «пенязи». Иногда словарные заимствования определяются культурными влияниями, иногда – лишь «модой». Поэтому в XIX в. внедрялись заимствования из французского языка, и издревле существовавшие в нашей стране харчевни превращались в «рестораны». Точно так же сейчас идут заимствования из английского. Но опять же, употребление слова «шоу» отнюдь не означает, что раньше в России не было «представлений» и «зрелищ» (которые и являются прямым русским переводом «шоу»).

Стоит коснуться и некоторых других некорректных научных воззрений. Например, о скорости миграций. В фундаментальных трудах мы сплошь и рядом встретим утверждения, что в таком-то веке некий народ расселился, допустим, до Дуная, а через сто-двести лет он

«постепенно» продвинулся, скажем, до Днепра. Подобные взгляды могли родиться только у кабинетных теоретиков, для которых собственная дача – это уже очень далеко.

На самом же деле миграции происходили скачкообразно, в исторических масштабах – практически «мгновенно». Много ли нужно времени коню, чтобы проскакать даже тысячу километров? И много ли нужно времени пешеходам, чтобы пройти их? Неужто века? В 1235 г. в Монголии прошел курултай, провозгласивший поход на запад, а через два года конница Батые уже громила Русь. В XVII в. русские ратники из Казани, Вологды, Москвы каждое лето отправлялись верхом или на своих двоих к Белгороду, Севску, Воронежу, а осенью возвращались домой. А в XX в. наши солдаты, тоже на своих двоих, за полтора года прошагали от Курска до Берлина и Вены, да еще и при сильнейшем сопротивлении врага. Точно так же и в древние времена перемещения людей происходили быстро. А если задерживались на каких-то рубежах, то это могло быть вызвано желанием самих переселенцев остановиться здесь. Или означало, что их остановили местные жители.

Скифское зеркало VII в. до н. э. Как считают некоторые исследователи, на нем изображен скифский восьмичастный мифологический календарь: львы, грифоны, змееногая богиня Апи, от которой, по легенде, произошли скифы и др.

Коснусь еще «автохтонной» и «миграционной» теорий заселения Восточной Европы. Автохтонная является «классической», она была принята фундаментальной советской наукой. Ее сторонниками являлись академик Б.А. Рыбаков и прочие столпы истории. И славяне, согласно данной теории, всегда обитали примерно в одних и тех же местах. Различные пришельцы накатывались и исчезали, а наши предки так и жили себе, трудились, пома-

леньку развивались и совершенствовались. Миграционная теория, сторонником коей является известный историк В. Щербаков, заставляет предков русичей бродить по всему миру. Дескать, сперва они жили в Малой Азии, потом переселились во Фракию, потом еще куда-то.

Ни та, ни другая теория сами по себе быть приняты не могут, поскольку обе они примитивизируют действительность. Многочисленные и весьма масштабные миграции известны, они шли и на территорию России, и с ее территории. Однако и вторая версия критики не выдерживает. Один и тот же народ не может перемещаться по свету, оставаясь изолированным и неизменным. Это не мячик, катающийся по футбольному полю. Факты показывают, что массовые миграции, как правило, сопровождались расколом этноса. Причины переселений бывали разными, но уходила только часть людей, а другая оставалась на старых местах. Отсюда возникали народы и племена с одинаковыми или сходными этнонимами, но обитающие на значительных расстояниях друг от друга. И накапливающие отличия между собой. Ушедшие взаимодействовали с новым окружением. Оставшиеся – с новыми пришельцами. Происходило генетическое смешение, взаимное культурное влияние. И как раз по этой причине почти все народы, когда-либо населявшие российскую территорию, внесли свой вклад в формирование ее современного населения.

I

Происхождение скифов

Жизнерадостные города Триполья

Примерно в VII тысячелетия до н. э. климат стал теплее и суше, приближаясь к нынешнему. По мере подсыхания болот гораздо более благоприятные условия для людей возникли не в лесах, а в степной полосе. Хотя сама эта полоса была «сдвинута» несколько южнее, чем сейчас. Значительную часть современных степей занимали широколиственные леса. Но в то время были степью прикаспийские пески, пустыни Средней Азии. Вся эта зона представляла собой как бы гигантские «заливные луга». А обилие кормов открыло возможности возникновения и развития скотоводства.

Утверждения о том, что скотоводство родилось на Ближнем Востоке и перенималось оттуда другими регионами, оставим на совести авторов. Ни малейшей связи между Ближним Востоком и российскими степями в данную эпоху не просматривается. И, кстати, сама «идея» скотоводства существовала еще у охотников ледникового периода. Археология выявила любопытный факт – их поселения «специализировались» на определенных видах диких животных. В одном обнаруживаются залежи костей мамонтов, в другом – оленей, в третьем – лошадей или бизонов. Напрашивается вывод, что в той или иной местности обитало большое стадо животных, а охотники поселялись поблизости и считали это стадо «своим», по мере надобности забивая несколько особей.

Скифский пектораль, Никополь, 1971 г.

Верхний ряд изображений посвящен скотоводству. Скифы разводили овец и лошадей, позднее появились и стада коров. Это обуславливалось самой природой скифского мира. Племена скифской культуры расселялись в полосе степей, лесостепей и полупустынь, где кочевой образ жизни оказывался наиболее приемлемым способом адаптации к условиям окружающей среды. Земледелие в этих областях было возможно, но недостаток воды, постоянные засухи, суровые зимы, особенно в степях к востоку от Волги, делали это занятие весьма рискованным

Впоследствии таких огромных диких стад не стало, но их начали создавать искусственно. Однако скотоводство в Восточной Европе не могло быть кочевым. Снега здесь выпадает много, скот не способен добывать из-под него корм. Поэтому здесь возникали постоянные населенные пункты, где заготавливалось сено и зимовали стада и люди. Естественно, они строились не в голой степи, продуваемой всеми ветрами. Самым удобным местом для них являлась граница между степями и лесами, где имелись дрова для отопления, стройматериалы, дерево для изготовления орудий труда.

Эти поселки становились и религиозными, административными, ремесленными племенными центрами. И торговыми тоже – тут была возможность вести меновый торг с лесными жителями. Теории о вечном противостоянии оседлого культурного «леса» и дикой кочевой «степи» – недалекая и бездоказательная выдумка историков. Изначально лесные народы стояли на гораздо более низкой ступени развития, чем степные. И жили не в пример беднее. Судя по археологическим данным, в «глухом углу» северо-западной России, на территории нынешних Ленинградской, Новгородской областей, Карелии вплоть до начала нашей эры сохранялись поселения древних рыболовов. Вероятно, они стали предками самодийских народов.

Конечно же, не степняки их грабили. Что у них было грабить-то? Скорее наоборот, лесные жители могли совершать налеты на степняков для угонов скота. На что владельцы, естественно, отвечали карательными рейдами. А их было больше, они были лучше организованы и вооружены. Поэтому после первоначальных столкновений лесной народ отступал в «глубинку», а затем устанавливался взаимовыгодный симбиоз и «разделение труда». Лес поставлял для меновой торговли мед, воск, рыбу, орехи, грибы, а скотоводы – мясо, жир, шерсть, кожу. Кроме того, лесные племена контролировали дальние пути сообщения – реки. И выступали посредниками в торговле с отдаленными регионами.

Археология свидетельствует, что более высокая культура распространялась по направлению из степи в лес, а не наоборот. Не у охотников и рыболовов, а у скотоводов, чье пропитание гарантировали стада, были лучшие возможности для развития ремесел, искусств, религии. И именно лесостепные районы Евразии – юг Приуралья, России, Украины, При-

карпатье и Северобалканский регион выделяются учеными в качестве главного эпицентра так называемой «неолитической революции».

Дальнейшее развитие получает гончарное производство. Скот давал шерсть, и начинается выделка тканей – появляются такие инструменты, как веретена, прясла, первые ткацкие приспособления и станки. И возникает земледелие. Как ранее отмечалось, в зачаточных формах оно тоже практиковалось издревле, у охотников ледникового периода. Да и потом у скотоводов мотыжное земледелие играло роль побочного промысла. Часть людей должна была проводить лето в селениях, заготавливать сено. И когда мужчины отгоняли скот на летние пастбища, этим занимались женщины и подростки. У них оставалось свободное время. Так почему бы не возделывать полоску поля или огорожок? Древние изображения и информация, сохранившаяся в мифах, дают основание утверждать, что земледелие изначально было женской профессией, в то время как скотоводство – мужской. Но постепенно новая отрасль хозяйства развивалась и стала играть не менее важную роль, чем прежняя.

Основными материалами для изготовления орудий труда все еще были камень и кость. И обнаружены шахты, большие мастерские, где велось производство кремневых инструментов. Технологии их обработки стали весьма совершенными. Широко применялись пиление и сверление камня, полировка. Впрочем, сохранялись и грубо обработанные орудия – очевидно, применявшиеся для каких-то черновых нужд. Изготавливались копья, наконечники стрел, и особенно характерны для этой эпохи топоры. Их находят во множестве – они требовались для рубки деревьев, строительства. Да и земледелие стало подсечным. При раскопках часто встречаются земледельческие орудия, диски-утяжелители для палок-копалок, мотыги. И ступки, зернотерки, серпы, которые делались из рога с кремневыми лезвиями-вкладышами. Обнаруживаются следы прядения, ткачества – применялись шерсть, нити из крапивы, конопля, лыка. Появляются изображения парусных лодок, колесных повозок.

Население было еще неоднородным, в Восточной Европе сосуществовали две расы, высокорослая и низкорослая. В результате тех или иных смешений, вероятно, возникли различные группы народов – финских, угорских. Возможно, имели место и конфликты, но следов крупных боевых действий в это время не отмечено. Земли еще хватало. И если ближневосточные культуры пошли по интенсивному пути развития хозяйства со сложными системами орошения и удобрения почвы (что случилось гораздо позже), то восточноевропейская цивилизация пошла по экстенсивному: истощалась земля – возьми другую.

В VI тыс. до н. э. выделилась весьма масштабная культурно-историческая общность, охватывавшая современные Украину, Югославию, Болгарию, Молдавию, Румынию, Венгрию. Дома тут строились большие, 25–27 м в длину, 5–6 м в ширину. Сооружались они на каркасе из плетеных прутьев, обмазанных глиной. Крыша поддерживалась несколькими рядами столбов, в доме имелась глинобитная печь, а стены раскрашивались белой, черной, коричневой красками. Вокруг располагались хозяйственные постройки, кладовые амбары. Поселения обносились канавой и частоколом. Изготавливалась керамика, которая расписывалась разными цветами, орнаментами. Люди держали скот, возделывали небольшие поля, где выращивали ячмень, полбу, чечевицу, лен. Но обрабатывали участки, пока земля не истощалась, потом бросали и переселялись. И продвигались таким образом по речным долинам.

Киммерийцы.

Роспись на этрусской вазе. VI век до н. э.

А наиболее впечатляющими выглядят археологические находки Трипольской культуры, охватившей Поднепровье и начавшей распространяться на юг и запад, к Прикарпатья и Дунаю. Хронология этой цивилизации уже несколько раз подвергалась пересмотру. Еще совсем недавно историческая традиция относила ее к III–II тыс. до н. э. Сейчас датировка успела сдвинуться к IV–III тыс. до н. э. (*тысяча* лет плюс-минус, какая мелочь, правда?). Но некоторые специалисты склоняются к еще более древним датам. Что вполне справедливо и подкрепляется весомыми доводами. Во-первых, металл в Трипольской культуре был еще редкостью и обнаруживается только в поздних селениях. А согласно данным радиоуглеродного анализа, с V тыс. до н. э. по соседству, в Карпатах, уже всюду функционировали рудники. Во-вторых, в V–IV тыс. до н. э. в восточноевропейских степях и лесостепях обитали сильные и воинственные народы, имевшие отличное оружие. У трипольцев ничего подобного не выявлено, они жили еще вполне мирно и были земледельцами, а не воинами. Следовательно, датировать их цивилизацию логично VI – началом V тыс. до н. э.

По уровню развития она существенно отличалась от других современных ей народов Европы. Люди Триполья вели оседлый образ жизни, строили большие селения, можно сказать – города. Дома в них располагались концентрическими кругами и, например, город, обнаруженный в районе Умани, состоял из 200 домов, выстроенных в шесть кругов. А население его насчитывало 2–4 тыс. человек. В каждом селении имела центральная площадь, где располагались одно-два здания, по размерам превышавшие остальные. Очевидно, они принадлежали местной верхушке или являлись общественными сооружениями. Укрепления вокруг городов не возводились, что говорит об отсутствии поблизости сильных врагов. Единственной оборонительной системой служило само круговое расположение домов, да еще иногда забор или частокол. Всего к настоящему времени открыты следы более 900 подобных селений. Ясное дело, это только часть от существовавших.

И тут, наверное, можно уже говорить о государстве. Впрочем, до сих пор нет единого мнения, а что же это такое? Марксисты однозначно увязывают понятие государства с наличием «классов». Нет классового общества – значит, нет государства. Но и буржуазные теоретики недалеко ушли от социалистов. Поскольку рождение государства соотносят с «разложением» родоплеменного строя. Дескать, начали люди заниматься земледелием, скотоводством, тут-то и начал он «разлагаться», поскольку повысилась производительность труда, появился избыточный продукт, частная собственность... К действительности те и другие теории имеют весьма слабое отношение. Замыкаться на наличии классов – значит отрицать, что была государством, например, империя Чингисхана, поскольку у монголов никаких классов в помине не существовало. Но и с «разложением» родоплеменных общин нестыковочка выходит. Люди действительно занимались земледелием, скотоводством, а эта

самая община в течение тысячелетий... не хотела «разлагаться»! И избыточный продукт действительно могли производить – но не производили. Зачем он, избыточный?

Люди древности вели себя гораздо мудрее нынешней западной цивилизации, в погоне за прибылью штампующей продуктов в несколько раз больше, чем можно съесть, одежды многократно больше, чем можно износить, и т. п. Наши далекие предки брали от природы ровно столько, сколько нужно для употребления. Плюс некоторый запас на случай неурожая. И хватит. И частной собственностью, частным производством обременять себя не спешили. Зачем, если есть общественное, удовлетворяющее все нужды? Даже и в древних городах Шумера, возникших на 1–2 тыс. лет позже трипольских, никакой частной собственности еще не было. Вся продукция поступала в собственность храма и с общественных складов распределялась среди горожан.

Но как же быть с государством? Давайте подумаем, что вообще понимается под этим термином. К бесспорным его признакам можно отнести, во-первых, наличие правящего аппарата, организующего жизнь некой человеческой общности. Во-вторых, наличие правовых норм, определяющих эту жизнь. В-третьих, наличие определенной территории, на которую распространяется юрисдикция данных норм. Отсюда следует, что даже первобытная охотничья община несла в себе зачатки «государственности». Там были свои руководители, вожди или старейшины. Была «своя» территория. Были обычаи и религиозные установки, которые часто оказывались прочнее, умнее и эффективнее современных плодов законодательства. В дальнейшем эти формы совершенствовались. Выделились профессиональные вожди, выборные или наследственные. Существовали прообразы «парламентов» – общие сходы, советы старейшин.

Ну а в Трипольской культуре мы встречаемся уже с довольно развитой государственностью. Посудите сами, могут ли несколько тысяч жителей одного города сосуществовать вместе, не имея каких-то органов управления? И даже если предположить, что различные города жили сами по себе, обособленными и самоуправляемыми полисами, то мы видим, что множество селений располагалось на близкой территории, мирно уживаясь друг с другом, каким-то образом улаживая спорные вопросы. Значит, существовали и институты, осуществлявшие координацию между общинами. И правовые нормы, на основе коих регулировалось сосуществование внутри селений и между ними.

Кто же такие были загадочные трипольцы, к какому народу принадлежали? Можно ответить на этот вопрос, проследив, куда дальше мигрировали культуры, родственные Трипольской – естественно, меняющиеся со временем, но и сохранявшие многие близкие черты. Впоследствии потомки трипольцев сдвинулись на юг, в долину Дуная, потом в Фессалию, где зафиксировались как «культура Димена». А дальнейший путь их пролегал на Эгейские острова, Пелопоннес и Крит, где они создали великолепнейшую Минойскую (Среднеминойскую) цивилизацию. Это были пеласги. Древний, еще доарийский, индоевропейский народ.

«Чернухинская мадонна» (найденная в поселке Чернухино Луганской области) держит на руках ребенка. В верованиях трипольцев главную роль играли культы плодородия. В росписях неоднократно присутствуют изображения женских грудей, мужских и женских половых органов. А верховную роль в пантеоне играли Богиня-мать, которая ассоциировалась с Землей

В Поднепровье жили далекие предки будущих жителей Средиземноморья, но и здесь они создали весьма впечатляющую культуру. Дома у них были большими, строились на основе из плетней, обмазанных глиной. Часто они были двухэтажными. И состояли из нескольких помещений – одни жилые, другие использовались под кладовые. В них стояли большие сосуды для зерна, в каждой жилой комнате имелась отдельная печь или очаг. То есть в доме проживало несколько семей. Или несколько поколений одной семьи.

В Трипольской культуре зерновое земледелие достигло высокого уровня, уже превратилось в ведущую отрасль хозяйства. Выращивали в основном пшеницу. Появились такое изобретение, как деревянная соха, в которую впрягали быков. Появились мукомольные жернова, а значит и технологии выпечки хлеба. Совершенствовалась выделка тканей. Значи-

тельного развития достигло гончарное производство – изготавливались красивые расписные горшки, кувшины, чаши, декоративные изделия. Археологи находят украшения из янтаря и яшмы, а в поздних трипольских селениях и металлические изделия – украшения из золота, серебра, меди, бронзы, медные лезвия ножей, топоров. Следовательно, поддерживались торговые контакты с очень отдаленными регионами. Янтарь, например, можно было получить только с Балтики. А металл – с Карпатских гор, Кавказа или Урала.

Обнаружены несколько образцов портретной скульптуры. И очень сложная значковая символика – различные сочетания ромбов, кружков, треугольников, спиралей, зигзагообразных и параллельных линий, нескольких видов креста, животные и растительные орнаменты. Степень развития этой символики приближается к настоящей письменности. Возможно, она уже и играла роль письменности. Найденная археологами настенная живопись показывает богатство духовного мира здешних жителей. У них была развитая мифология и религия. Стены домов покрывались многоцветными яркими орнаментами и рисунками. На этих росписях мир делился на три яруса. Верхний занимали небесные светила и звезды, в нижнем – земля, где обитают люди, колосятся их поля и пасется скот, а между ними находилось пространство, населенное богами и духами, среди них всегда изображалась «мать-олениха», из сосков которой течет на землю живительная влага.

Отметим, что впоследствии для многих индоевропейских народов (кельтов, германцев, славян, индусов) было характерно «трехъярусное» деление мира. И культ оленя тоже – это животное часто сопровождало тех или иных богов и богинь или являлось их воплощением. «Олень – Золотые рога» служил символом солнца и сил света. Изображение оленей рядом с богиней-Матерью нередко встречается в парфянской живописи и в славянских вышивках. В этих вышивках олени сохранялись в качестве одного из излюбленных орнаментов, они постоянно встречаются в русских сказках и приметах – опять же ассоциируясь с небесными силами (например, после Ильина дня нельзя купаться, потому что «олень в воде хвост помогал»).

В верованиях трипольцев главную роль играли культы плодородия. В росписях неоднократно присутствуют изображения женских грудей, мужских и женских половых органов. А верховную роль в пантеоне играли Богиня-мать, которая ассоциировалась с Землей, и мужское божество, предстающее в облике быка. Найдены многочисленные статуэтки женщин-богинь, разительно отличающиеся от палеолитических пышных «венер». В Трипольской культуре изображались молодые, изящные женщины с небольшим бюстом. Часто с едва заметными признаками беременности. А изготавливались статуэтки из глины, смешанной с мукой или зернами пшеницы. Из чего можно сделать вывод, что отвечала богиня за плодородие земли.

Культ быка, олицетворяющего мужское начало, также характерен для многих индоевропейских религий. А в трипольских селениях археологам часто попадаются фигурки быка, лепные и нарисованные изображения быка, очень хорошо выполненные ритуальные маски быка. В домах в каждой из жилых комнат имелся маленький алтарь в виде трона, украшенного бычьими рогами, на который помещалась статуэтка богини. Видимо, это означало соединение мужского и женского начал природы. И должно было обеспечить супружеское благополучие семье, хороший урожай и приплод скота.

Священнослужителями в Триполье выступали женщины. Сохранились фигурки и рисунки, где полунагие жрицы, одетые только в длинные юбки, поднимают к небу большие чаши, украшенные изображениями женских грудей. Не исключено, что в летнее время, когда погода позволяла, обычный костюм здешних жителей и жительниц тоже состоял из юбки или набедренника, отмеченного на статуэтках. Но у потомков трипольцев на Крите существовала очень сложная и изысканная мода. Тем не менее, жрицы, которым там тоже отводилась главная роль, в священных обрядах выступали аналогично своим далеким предше-

ственницам – босые, в одних лишь длинных юбках. И изображения жриц в обеих культурах очень похожи, повторяются их жесты, стандартные позы.

Быт трипольцев был тесно связан с их верованиями. Весь сельскохозяйственный год неразрывно сочетался с мифологическими представлениями и религиозными празднествами. В древности у всех народов подобные праздники являлись отнюдь не механическим «отмечанием» определенных дат календаря – это были магические ритуалы, производимые некоторых точках годового цикла, чтобы поддерживать природные условия в благоприятном режиме. Время ритуалов вычислялось жрецами по положению небесных светил. А целью было «единение» с богами через копирование тех или иных их действий, отраженных в легендах. Считалось, что повторение из года в год выработанных обрядов должно «привязать» земной цикл к «небесному», обеспечить повторяемость и неизменность климатических факторов.

Скифская богиня любви Аргимпаса.

Изображение на вазе из кургана Чертомлык. Никопольский район

Одним из основных ритуалов у трипольцев являлась весенняя «священная свадьба». В ней отображался миф о соитии бога-Быка с богиней-Матерью. Этот миф зафиксирован впоследствии на Крите, где верховный бог Диве (Зевс) сочетался со своей супругой Дивией, носившей эпитет Ковийя (Коровья), после чего родился сын Дивонусойо (Дионис – изначально он был божеством всей живой природы) [133]. У греков данная легенда трансформировалась в сюжеты о похищении Зевсом-быком Европы, отчего пошла династия критских царей, и о совокуплении с быком царицы Пасифаи. Сходные мифы известны у индусов, туранцев, славян, у которых Дажьбог породил людей «через корову Земун» («Велесова книга», II 7э). И, кстати, у эллинов Северное Причерноморье называлось Таврией – Страной Быка.

В мистериях трипольцев божество изображал избранник-мужчина – как раз для этого предназначались ритуальные маски быка (на Крите найдены такие же маски, очень напоминающие трипольские). Жрица, игравшая роль богини-матери, как следует по мифологическому сценарию, исполняла перед ним священный танец. После чего осуществлялось их торжественное соитие. Оно отнюдь не было чем-то постыдным или интимным, а важнейшим священным актом, от которого зависело будущее народа.

И если все протекало благополучно, это предвещало хороший, плодородный год.

Трипольцы придерживались единого культа, поэтому и ритуал «священной свадьбы», скорее всего, осуществлялся на разных уровнях. Централизованно, в общих святилищах, наряду с этим – в каждом городе. А потом и в каждом доме. Именно в этот день статуэтка богини водружалась на «бычий» алтарь, а супруги вступали в ритуальную связь, чтобы распространить блага плодородия на свою семью. Важным весенним обрядом пеласгов была

и посадка священного дерева, что сопровождалось оргастическими танцами и празднествами. Вероятно, этот обряд совмещался с праздником «священной свадьбы». А осенью священное дерево вырывалось и оплакивалось, что символизировало зимнее «умирание» природы.

Были и игры с настоящим, живым быком. Сохранились критские фрески, печати и рельефы, на которых под руководством жриц стройные юноши и девушки в набедренниках совершают акробатические прыжки через грозных животных, вскакивают на них, делают стойки на их спинах и даже повисают, как на брусках, ухватившись за рога. Подобные игры характерны и для других мест расселения пеласгов. Римский историк Светоний писал, что в в. н. э. император Клавдий, устраивая свои пышные зрелища, «выводил фессалийских конников с дикими быками, которых они гоняют по всему цирку, вскакивают обессиленным на спину и за рога швыряют их на землю» [180]. Очевидно, такие игры были и в Триполье. Скорее всего, они произошли от пастушеских забав или входили в программу тренировок и инициаций молодежи.

У пеласгов были и мужчины-жрецы. Точнее, предсказатели. Они обслуживали, например, святилище в Додоне. Греки их называли «черноногими», поскольку они всю жизнь ходили босыми и не мыли ног, а будущее предсказывали по шелесту листы священного дерева. Существовал и какой-то культ мака. Может быть, из него добывались дурманящие вещества в ритуальных целях. Этим культом ведали девушки. На Крите находят статуэтки совсем юных служительниц с едва обозначившейся грудью, украшенных маковыми головками. Но и на Украине в глухих полесских деревнях вплоть до начала XX в. сохранялся древний языческий праздник мака – участвовали только девушки, они должны были собраться ночью на лесной поляне и исполнить тайную «пляску Макав ей», причем, как и на минойских статуэтках, танцевать требовалось обнаженными.

Был и женский культ змей, очевидно, связанный с тем, что змея выступала символом хтонических, подземных божеств. Но и Богиня-мать олицетворяла Землю, а жрицы являлись ее представительницами. В Минойской культуре и на Балканах обнаружены изображения жриц со змеями. У фракийских и эпирских вакханок, участвовавших в оргастических празднествах в честь Диониса, одна из высших служительниц несла больших ручных змей, выползавших из священных корзин и обвивавших ее. Как сообщает Плутарх, такую обязанность выполняла в свое время и Олимпиада, мать Александра Македонского, и однажды муж застал ее спящей рядом со змеей, пригревшейся и вытянувшейся вдоль ее тела – что и породило потом домыслы и легенды о зачатии Александра от бога, явившегося в образе змея [154].

У трипольских жриц, видимо, тоже существовали свои сообщества, наподобие вакханок. Например, у родственных пеласгам этрусков очень долгое время сохранялись женские фратрии. И римляне, которые в республиканский период были поборниками строгой морали, очень осуждали обычаи знатных этруских дам устраивать пирушки, где матроны пребывали в чем мама родила, а прислуживали им юные красивые рабы в таком же натуральном виде. Хотя и эта традиция, судя по всему, являлась неким древним ритуалом.

Ваза с изображением скифских воинов. IV век до н. э. Электрум, чеканка

Как видим, большинство обрядов трипольцев и их сородичей носило ярко выраженную сексуальную окраску. Но это не было спецификой одних лишь пеласгов. Сходные ритуалы «магии плодородия» отмечены почти во всех древних обществах. Они отобразились в знаменитой эротической росписи и скульптуре индийских храмов. Обряды «священной свадьбы» существовали когда-то и у германцев, у славян, оставили многочисленные следы в мифологии, представлены на наскальных рисунках Скандинавии.

Они были присущи и земледельческим цивилизациям Балкан, Малой Азии, Ближнего Востока, Месопотамии с различными вариациями. Так, на изображениях «священной свадьбы» у шумеров и вавилонян мужчина (а в поздних вариантах – статуя божества с соответствующим признаком пола) лежит на спине, а нагая жрица под руководством других жрецов осуществляет «стыковку» сверху, сидя на корточках. Что имело определенное смысловое значение, поскольку в ближневосточных религиях, в отличие от индоевропейских, женщина (Инанна, Ашторет, Астарта) представляла небесное начало, а мужчина – земное.

Ну а на севере в VI–V тыс. до н. э. наряду с Триполем возникло еще два крупных очага высокой культуры. Один – на Кавказе, где всюду развивалось земледелие, начались разработка руды и выплавка меди. Второй очаг – Средняя Азия. Селения тут были поменьше,

чем в Поднепровье, состояли из однокомнатных глинобитных домиков. Но при раскопках найдены большие могильники с богатым инвентарем, каменные и глиняные фигурки людей и животных. В здешних культах ведущую роль тоже играли женщины-жрицы. Высокого уровня достигли ткачество, земледелие, скотоводство. Люди уже накопили изрядный багаж сельскохозяйственных знаний, занимались целенаправленной селекцией скота, выводя более продуктивные породы. Хозяйство, видимо, было общинным. И археологами найдены деревянные бирки с насечками, применявшиеся для счета и учета продукции. С теми самыми насечками, которые известны нам как «латинские» цифры – I, V, X. Попадают ученым и географические карты, выполненные на коре, дереве, коже. То есть местные жители путешествовали в далекие края, старались сохранить и передать информацию о различных местах и дорогах.

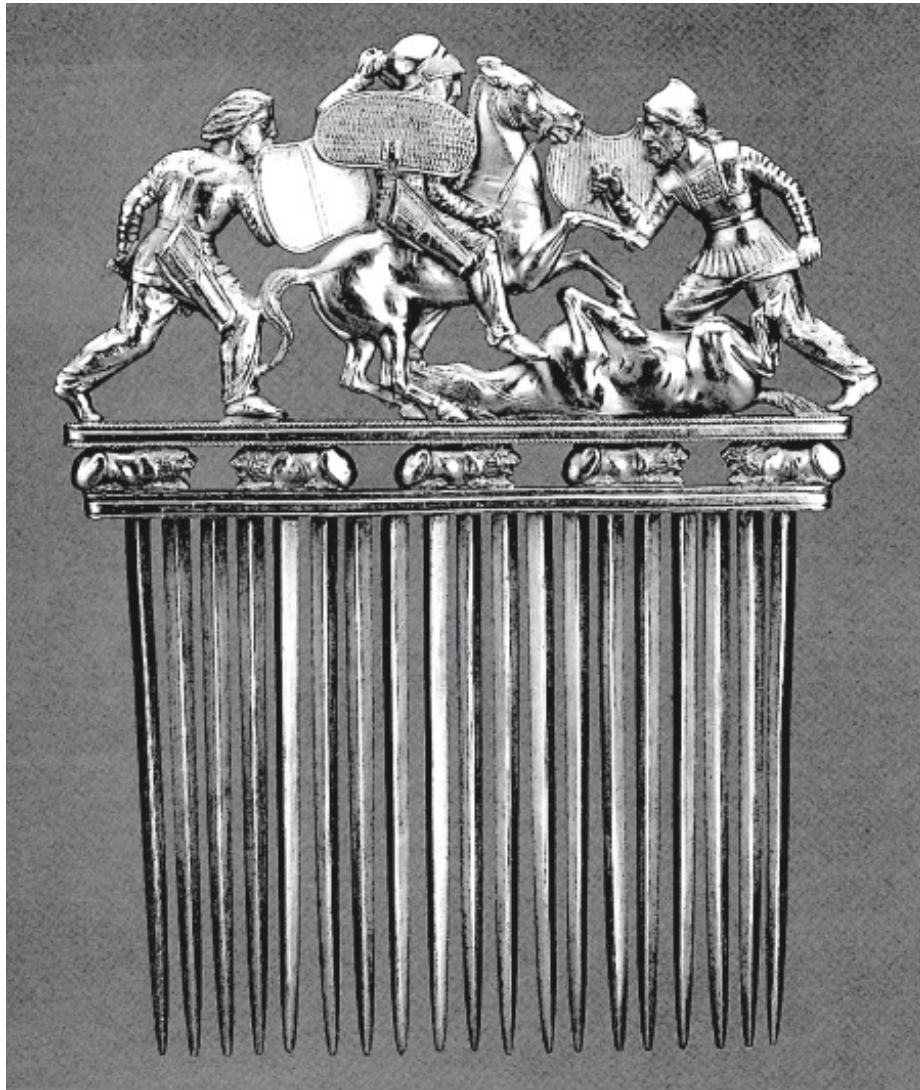
Но среднеазиатская и кавказская цивилизации продолжали развиваться, а Трипольская в V–IV тыс. до н. э. исчезла. Все ее селения носят следы уничтожившего их огня. И версий бытует несколько. По одной, здешняя культура погибла в результате вражеского нашествия. По другой – жители сами сжигали свои селения, переходя на другое место. Подобные традиции известны у ряда американских, африканских народов: менять место поселения по окончании астрологического цикла, при истощении земли, по указаниям жрецов. Или в случаях, когда на прежнем месте людей преследуют бедствия, и оно признается «проклятым».

Что ж, причины сожжения отдельных городов могли быть и такими. Но сама культура в целом была, без сомнения, оттеснена прочь сильными и агрессивными соседями. Ушли не все. Доказательством служат, например, находки В.А. Курбатова, недавно обнаружившего женские статуэтки, очень близкие трипольским, в Калужской области. В качестве товара они сюда попасть не могли – богами не торговали. Следовательно, фигурки очутились здесь или с женами-пленницами, или, что вероятнее, какая-то часть трипольцев отступила не на юг, а в северные леса, впоследствии смешавшись с автохтонным населением.

Остальные потомки жителей Триполья, как уже отмечалось, мигрировали на Балканы и Эгейские острова. Согласно Геродоту, они стали учителями древнейшего населения Эллады в области религиозных и светских знаний, градостроительства, государственности. Греческие мифы первым царем Аркадии считали Пеласга, который принес здешним людям науку строить жилища, изготавливать одежду, отучил их употреблять в пищу траву и корни. Его сын Ликаон построил первый в Элладе город Ликасуры, по образцу коего стали возводиться и другие города.

«Жемчужиной древности» называют Минойскую цивилизацию Крита. А когда она в середине II тыс. до н. э. была уничтожена в результате землетрясений и мощнейших извержений вулкана на о. Фера, пеласги переселились на Ближний Восток, где стали известны под именем «пелиштим» – филистимляне. От их этнонима как раз и получила название Палестина. Филистимляне и сюда принесли гораздо более высокую культуру. Еще одна ветвь пеласгов отпочковалась в Малую Азию, а оттуда в Сардинию и Италию – это уже упоминавшиеся этруски, они же тиррены. И в Италии они тоже стали учителями римлян, перенимавших у них религиозные, магические, научные знания. Но это произошло много позже, когда на территории России уже кипели совершенно другие события.

Между прочим, известный лингвист Г. Гриневиц при попытках расшифровать минойскую письменность древнего Крита приходил к выводу, что язык пеласгов был близок к праславянскому, хотя пока его заключения оспариваются большинством ученых. А этруски сами себя называли «расена». Помнили о своем происхождении откуда-то с далекого севера. На севере обитал их верховный бог Тин – божество света (ср. славянское «день»). И уже в христианские времена Стефан Византийский считал этрусков «словенским племенем».

Скифские воины в бою.
Скифское золото. Гребень из кургана Солоха

Обращает на себя внимание и созвучие – «пеласги», «пелиштим» и... «поляне». Обитавшие впоследствии в тех же районах, что и трипольцы. Нет, я вовсе не хочу сказать, что пеласги, филистимляне и поляне – один народ. Это уже разные этносы, различавшиеся по эпохам, развитию, происхождению, путям становления исторических традиций. Однако этноним в прежних местах проживания вполне мог сохраниться. Такие примеры в истории нередки.

Темные века

В V тыс. до н. э. в Восточной Европе широко внедрилось производство и использование металлов. Как показывают данные радиоуглеродного анализа, изготовление медных орудий на территории нынешних Румынии, Венгрии, Болгарии развернулось около 4500 г. до н. э. Кстати, это яркий пример того, какую путаницу могут вносить упоминавшиеся ранее археологические методы. Поскольку до изотопных исследований возраст северобалканской культуры оценивался старыми способами стратификации и типологии. Утверждалось, что производство медных орудий пришло с Ближнего Востока в Грецию, а оттуда распространилось на север. И по соотношению с греческими карпатские находки датировались 2300 г. до н. э. А выяснилось – все было наоборот...

Правда, путаница продолжается до сих пор. Так как старых теорий никто не отменял, они остаются «неопровержимыми», и ситуация порой доходит до абсурда. Например, авторы многотомной «Всемирной истории» указывают, что на севере Балкан и в Карпатах в V–IV тыс. до н. э. уровень металлургического производства «был очень высоким и, возможно, не имел себе равных в то время ни в Анатолии, ни в Иране, ни в Месопотамии», но в другой главе того же тома, руководствуясь старыми концепциями, сообщают, что форма боевых топоров в Паннонии была близка топорам Месопотамии и принимаются рассуждать, через какое же время *после* Месопотамии эта технология могла дойти до Дуная.

В северобалканском регионе продолжала развиваться культурно-историческая общность, выделившаяся еще в эпоху неолита. Племена, родственные пеласгам и ставшие предками фракийцев, иллирийцев – впрочем, вошедшие в этнические корни и многих других народов. Если раньше они бросали истощившиеся участки земли и перебирались в другое место, то теперь земледелие вышло на более высокий уровень. Селения становятся постоянными. Возникают города, окруженные каменными стенами, в центральной части возводилась главная цитадель. Археологи находят орудия земледельческого труда, красивую керамику, оружие.

На территории Румынии обнаружены глиняные статуэтки мужчин и женщин, сидящих на скамеечках в живых позах. А в Трансильвании выявлено несколько памятников письменности, относящейся к V тысячелетию до н. э. – это самые древние на земле образцы письменности, найденные к настоящему времени. Они пока не расшифрованы. Хотя некоторые исследователи утверждали, что им удалось добиться успеха. Так, Г. Гриневич доказывал, что эта письменность принадлежала отступившим на юг трипольцам и является праславянской. Однако его выводы подтверждений пока не получили.

Жители здешних городов были и отличными ремесленниками. В 1970-х гг. болгарские археологи обнаружили в захоронениях великолепные золотые украшения, относящиеся к 3500 г. до н. э. Это уже явно произведения не «любителей», а специалистов. То есть выделились профессиональные мастера. И нелишне отметить, что в данный период подобного уровня градостроительства и ремесла еще не знали ни Эллада, ни Древний Египет, ни Месопотамия. Но каменные стены и городов и цитаделей свидетельствуют о другом. О том, что жизнь людей стала далеко не мирной, и им периодически приходилось отражать нападения врагов.

Что ж, в греческой мифологии «медный век» – одновременно и «век героев». И это оказывается действительно так. Появление металлургии примерно совпало со временем, когда человечество вступило в эпоху войн. По соседству с Карпатско-Северобалканским регионом, в лесостепях и степях Восточной Европы, развивались другие культуры – которые археологи называют Ямной и Катакомбной. Относились они, судя по всему, к одному и тому же народу, который погребал своих покойников под курганами. Но в более древних

захоронениях укладывал тела в простые ямы, присыпая охрой, а позже стал устраивать более сложные могилы в виде катакомб, каменных склепов под курганами. Народом этим были древние арии.

Точнее, арии были группой родственных племен и народов. Какие-то из них действительно носили этноним «ариев», какие-то назывались иначе, но говорили на близких языках и имели сходную культуру. «Велесова книга» называет отца Ария первым вождем славян, спасающим их от какого-то стихийного бедствия: «... Родичи бились за главенство, и многие говорили: «Не пойдем к Роду, так как нет успокоения огнищанам, а будем лучше сами в лесу или горах хозяйствовать». И сильно сердился и лютовать волил на это бог Сварог. Наказуючи, великое смятение горам утворил. И славяне в ночи пробудились великим громом и земли дрожанием и слышали, как каменные горы вопили. Страхом объятые и ослепшие, пошли вон из селений, а овец бросили. А поутру видели дома разрушенные, одни горы стали долинами, а иные в дыре великой земной без следа пропали. И были те славичи в великом оскудении и скотину кормить ничем не имели. И сказали Арию отцы: «Веди нас вон». И рек Арий: «Тогда я буду над вами с сынами моими». Сказали ему: «Тогда подчинимся тебе» (ВК III 38a).

Размеры курганов Ямной и Катакомбной культур свидетельствуют об организации, о существовании сильных государств – подсчитано, что на сооружение одного из них, диаметром 110 м и высотой 3,5 м, было затрачено около 40 тыс. человеко-дней. Ясно, что погребали великого вождя или царя. Строились укрепленные города, имевшие сложные оборонительные системы со рвами и стенами из каменных плит толщиной более 3 м. Дома были большими, площадью примерно 160 кв. м., и состояли из нескольких комнат, жилых и хозяйственных. В каждом таком доме проживало 40–50 человек.

Мумия скифского воина, найденная на Алтае. Скифский воин был найден в июне на высоте 2,6 километра в Алтайских горах в Монголии, в неповрежденном могильном кургане, в зоне, близкой к ледниковой, мумия сохранилась именно благодаря льду в горах. Погребение было практически нетронутым, когда его нашли. Воин, был, очевидно, знатный человек, был укрыт мехами бобра и соболя, а также овчиной. Неповрежденная кожа на верхней части его тела покрыта татуировками. Но самой поразительной особенностью мумии были волосы: скиф оказался ярко-выраженным блондином. Две лошади с богато украшенными седлами и уздечками, оружие, сосуды из глины и рогов животных были помещены в могилу рядом с воином, чтобы сопровождать его в загробную жизнь.

Существовали и неукрепленные поселки, они часто группировались вокруг городов, что также доказывает наличие государственной организации. Но государство у ариев было

не одно. Точно так же, как впоследствии у кельтских, славянских, германских народов, племена ариев не были едиными в политическом отношении. Иногда объединялись в союзы, иногда воевали между собой – поэтому и требовались крепости. Арии вообще были народом воинов. При раскопках погребений и населенных пунктов находят боевые топоры, мечи, копья, защитные панцири, наконечники стрел с шипом – значит, делались они уже не для охоты, а специально для войны, чтобы труднее было вытащить стрелу из раны.

Эти племена отлично владели металлургией меди. Открыли и бронзу – сплав меди с оловом (иногда с сурьмой, свинцом, мышьяком, цинком). Добыча меди велась на Урале и Кавказе, олова – в Западной Сибири и Казахстане. В последующие времена русское население Урала и Сибири называло древние шахты «чудскими копиями». И «рудознатцы», отыскивая медь, первым делом как раз и пытались найти эти «чудские копи» как верный признак наличия руды. Это, между прочим, стало одной из причин, почему большинство таких рудников не дошло до нас – они уничтожались последующими разработками. В частности, на месте «чудских копей» был основан знаменитый Гумешковский завод.

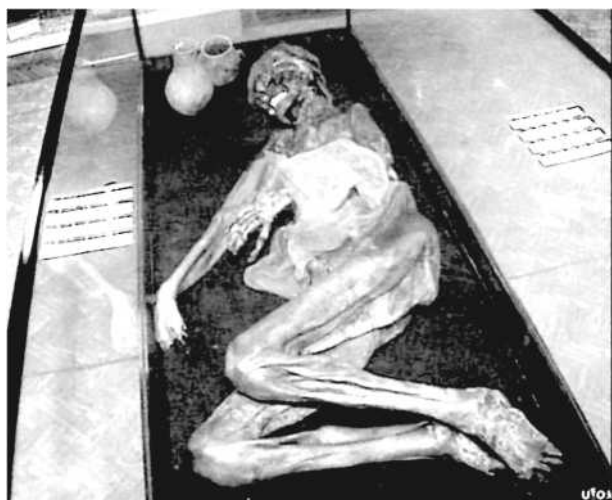
Но все же описания находок, составленные в XVIII–XIX вв., и отдельные «копи», сохранившиеся до XX в, позволяют составить представление о добыче руды в древности. Шахты были неглубокими, до 30 м. Роль лестниц играли бревна с сучками или толстые стволы с зарубками. От наклонной шахты отходили боковые штольни, имевшие деревянные крепления и освещавшиеся смолистыми лучинами. В них обнаруживались каменные и медные молоты, медные кайла и кирки, иногда и личные вещи древних горняков – на гумешковском руднике нашли остатки шубы, встречаются и рукавицы. А в завалах иногда натывались на скелеты самих добытчиков с кожаными сумками для руды. Выплавка металла обычно осуществлялась поблизости, на открытых высоких местах, где был ветер для создания тяги.

Характерными для арийской культуры были и мегалиты – культовые сооружения из больших необработанных или грубо обработанных камней. Огромный вес этих глыб также красноречиво говорит о координации труда многих людей и наличии централизованного руководства. А сами мегалиты сооружались нескольких видов. «Менгиры» – камни, поставленные вертикально. Возможно, в качестве памятников тем или иным событиям. «Дольмены» – несколько камней, составленных в виде «стола» или «ящика». Иногда они служили для погребений, иногда, вероятно, были жертвенниками. Третий тип – кольцеобразные «кромлехи», которые являлись святилищами ариев. И кроме того, были древними «обсерваториями». Как мы помним, первые такие «обсерватории» строились еще охотниками палеолита и играли какую-то важную роль в их религии. Арии стали их преемниками в данном отношении. И так же, как в исторически известные времена у кельтов, эти святилища имели межплеменное (или «надплеменное») значение.

Одним из них являлся Аркаим, обнаруженный в 1987 г. недалеко от Магнитогорска. Датируют его весьма приблизительно, III тыс. до н. э. Однако такая датировка производилась «по аналогии». Структура его точно такая же, как у британского Стоунхенджа, время строительства которого определено с помощью радиоуглеродного анализа. Вот и Аркаим отнесли к тому же времени. Хотя он, несомненно, значительно древнее Стоунхенджа. Само название Аркаим связывает его с первым царем ариев Иимой, упоминаемым в «Авесте». А «арк» в иранских языках – крепость или гробница. Таким образом Аркаим переводится как «крепость Иимы» или «гробница Иимы». Как показали археологические раскопки, это был город-храм, население его достигало 2 тыс. человек. Судя по богатым погребениям, основную роль здесь играли женщины-жрицы. А построен он был, как и более поздний Стоунхендж, в виде «обсерватории», позволявшей древним служителям и служительницам очень точно отслеживать 18 событий годового астрономического цикла. Видимо, они соответствовали неким важным религиозным обрядам.

Но такое святилище было не единственным. Остатки еще одной древней «обсерватории» найдены на Куликовом поле. Здесь обнаружен огромный «Цыганский камень», в котором просверлено отверстие, четко ориентированное на точку восхода Солнца в летнем солнцестоянии, треугольные плиты, ориентированные на точку восхода в весенне-осеннем равноденствии, найдена каменная астролябия и камень с отверстием, нацеленным на Полярную звезду. Целый комплекс «кромлехов», фиксирующих моменты равноденствий и солнцестояний, выявлен в Меркенском районе Казахстана.

Культура ариев распространялась в нескольких направлениях. В V–IV тыс. до н. э. она охватила Среднюю Азию (возможно, что и до этого времени здешняя цивилизация принадлежала арийским племенам). Продвинулась она и на Кавказ, и здесь тоже возникли мегалитические комплексы, аналогичные Аркаиму и Стоунхенджу. Еще одна ветвь ариев расселялась от Урала к Днепру. Именно она заставила отступать на Балканы трипольцев. И стала распространяться дальше – на Польшу, Словакию. Остатки храма-обсерватории, датирующиеся около 3500 г. до н. э., обнаружены в 1961 г. у села Макотржасы недалеко от Праги, причем доказано, что возводились подобные комплексы по общему «типовому проекту». Существовала единая стандартная единица измерения, «мегалитический ярд» (82,9 см), которой пользовались строители и в Аркаиме, и в Макотржасах, и при сооружении мегалитических комплексов Западной Европы. Еще одно такое же святилище найдено в Польше на горе Шленза.

Мумия Алтайской принцессы (принцесса с плато Укок).

Одним из первых раскопанных курганов на плато Укок был курган Ак-Алаха, где покоилась девушка, впоследствии названная Алтайской принцессой. Ученые оценили ее возраст на момент смерти примерно в 25 лет. Захоронению же около 2500 лет. Девушка была из знатной семьи, ее похоронили в хорошей шелковой и шерстяной одежде, на ее руках были сделаны татуировки, в том числе и в виде грифона – сакрального символа тех мест

Конечно, очень трудно судить, как же жили люди тех далеких времен. Какими были обычаи, нравы, быт? Какие события волновали тогдашнее человечество? Не только у ариев, но и у других народов Земли письменной истории еще не существовало. А устные предания спустя тысячелетия отразились только в мифах и легендах. Но отразилось, разумеется, не все. И в искаженном до неузнаваемости виде – в сюжетах о битвах тех или иных богов, в сменах их поколений, в мифах о их любовных и иных приключениях... Можно лишь бросить общий взгляд на степень развития человечества в данный период. И мы увидим, что во всех странах время было суровым и жестоким. Время яростных схваток между древними воинами, захватывавшими себе «место под солнцем» или отстаивавших это место от пришельцев. Схваток, память о которых забылась. Или была позже перенесена на героев более близких эпох.

Многие обычаи глубокой древности нам с вами показались бы дикими и абсурдными. Но сама психология человечества со временем меняется, и судить о нравах одной эпохи с точки зрения другой не совсем корректно. Тогдашним людям их традиции представлялись вполне разумными, они и помыслить не могли жить как-то иначе. Так, все древние народы руководствовались теорией «ойкумены» – некоего ограниченного мира. Земель освоенных, населенных родственными племенами и находящихся под покровительством «своих» богов. А за пределами «своего» лежало «чужое». Там властвовали уже чуждые божества, там не было привычного мирового порядка, туда проникали лишь герои, сражавшиеся с чудовищами и совершавшие другие подвиги. И население этих чуждых краев заведомо являлось «варварами», коих следовало остерегаться. А если представится возможность, не грешно и поколотить, пограбить.

Быт людей, как уже отмечалось, был неразрывно связан с их верованиями, которые не мыслились без жертвоприношений. Надо отметить, что жертвоприношения не были только «подарком» божеству. Изначальным их смыслом было сближение, единение с небожителями. Часть принесенного сжигалась, а часть съедали сами люди. То есть они как бы устраивали совместную трапезу с божеством. Формы религиозного поклонения в разных культурах имели ряд отличий. Например, у индоевропейских народов в жертву женским божествам полагалось приносить самок животных, а мужским – самцов. У жителей Ближнего Востока такое разделение не соблюдалось.

У индоевропейцев служительницами женских божеств были женщины, мужских – мужчины. В храмах шумеров и семитских народов – наоборот (что требовалось для ритуалов «священной свадьбы», поскольку, по их верованиям, жрецы и жрицы вступали в связь с божеством, которое обслуживают). У индоевропейцев служительницы некоторых богинь обязаны были соблюдать девственность. У семитов, напротив, существовала ритуальная проституция. За супружескую неверность женщина строго наказывалась, чаще всего смертью, но если она пошла в храм и отдалась первому встречному, это было не предосудительно, а похвально. Это тоже было формой служения богине и «единения» с ней, чем очень охотно пользовались вавилонянки, финикиянки, сирийки.

Кстати, само понятие храма, «дома» божества, возникло на Ближнем Востоке. Для арийских народов были характерны святилища открытого типа. Не только «обсерватории». Иногда это были капища с алтарями, иногда – священные рощи. Различались и представления о загробной жизни. У некоторых арийских племен существовало учение о переселении

душ. Но наряду с этим бытовали и представления о двух загробных мирах. Один – радостный и яркий. Такой же, как земной, но богатый, изобильный, с тучными стадами, плодоносящими деревьями и полями. Сюда попадали те, кто прожил век честно и достойно. Для нечестивцев и преступников имелся другой мир, подземный, темный и страшный. Семитские народы такой градации не знали. У них загробный мир был единым и весьма неприглядным. Впоследствии от них и греки переняли представление о «мрачном царстве Аида».

Но стоит отметить и то, что древнейшие божества были особами весьма крутыми. И капризными, как сама природа, которую они изображали. Праздников, лепешек и овец им оказывалось мало. Они требовали жертв и посерьезнее. И человеческие жертвоприношения зафиксированы практически во всех архаичных религиях. Как уже было сказано, главную роль играли культы плодородия. Но как раз эти культы и были самыми жестокими. Земля, которую олицетворяла Богиня-мать, являлась не только подательницей благ. Она принимала в себя и мертвых. Поэтому Богиня-мать или какие-то из ее воплощений заведовали и смертью, миром потусторонних духов, черного колдовства.

Это уже в поздних, литературных переложениях мифов всякие афродиты, геры, артемиды стали изящными «культурными» красавицами. Изначальный их облик был иным. Часто откровенно сексуальным. Часто и мрачным, кровавым. Гораций в «Юбилейном гимне», восхваляя богиню Эйлифию, помогающую в срок рожать женам, указывает, что она может быть кроткой Люциной, а может – чувственной Генитальей. А Плутарх приводит такое обращение к Артемиде: «Иль роженицу ты только что мучила, иль удавиться кого-то заставила. Или явилась от трупа нечистой, или с распутия, кровью запятнана и злодеянием душегубительным». Тимофей в хвалебной песни называл Артемиду «исступленной, неистовой, бешеной, яростной». И именно такие богини сперва были покровительницами войны. Мужские божества сменили их на поле брани позже.

Папай (Зевс) – олицетворение неба, супруг богини «влажной земли» (Апи) и прародитель скифов с бронзового навершия. IV в. до н. э. В скифских мифах он выступает как творец Вселенной и людей. К нему обращаются в минуту наивысшей опасности. «Владыками сво-

ими, – говорит скифский царь Иданфирс персидским послам, требовавшим от него покорности, – я признаю лишь Зевса, моего предка, и Гестию царицу скифов». В индоевропейской мифологии небесный бог-творец обычно ассоциируется с шаманским деревом, с которым связан обширный комплекс представлений и ритуалов. Изображением Папая (Зевса) или близкого ему божества можно считать навершие из урочища Лысая Гора близ Днепропетровска. Мы видим божество плодоносящих сил природы и громовержца, обитающего на мировом дереве. Над головой божества изображена его священная птица – орел, на четырех ветвях дерева – звери и птицы (духи-помощники), держащие цепочки с колокольчиками, полумесяцами и кружками – символами грозы и небесных светил

Тот факт, что жрицами являлись женщины, тоже отнюдь не делал культы добрее и гуманнее. У кельтов, допустим, женщины-жрицы были основными исполнительницами ритуалов человеческих жертвоприношений. И если в прошлой главе я назвал цивилизацию Триполья «жизнерадостной», понимать это надо условно. Она и была «жизнерадостной» с точки зрения самих трипольцев. Однако вовсе нельзя утверждать, что она обходилась без страшных кровавых обрядов. Например, на Крите обнаружено подземное помещение со множеством сосудов, заполненных расчлененными человеческими, в основном детскими скелетами с зарубками на костях – их убивали священной секирой-лабрисом. И делали это жрицы.

Вообще же человеческие жертвы бывали нескольких типов. «Подарок», «гонец», «сопровождающий» и «заместитель божества». В «подарок» убивали пленников. И посмертная участь их, по древним представлениям, была незавидной. Они же отправлялись к «чужому» для себя божеству, обрекались стать его рабами или пожирались им. Другое дело – «гонец». Его племя посылало к богам, чтобы сообщить о каких-то нуждах, попросить помощи. Избирали его из сородичей, по жребию, а то и добровольно. Порой за такую честь соревновались, это было почетно. Человек отправлялся к «своему» божеству, мог стать его приближенным. Ну а «сопровождающих» убивали на похоронах властителя или знатного воина. И по идее они просто меняли один мир на другой. Прислуживали в этой жизни – будут прислуживать в загробной. Были женами или помощниками – сохраняют тот же статус. На такую жертву тоже нередко шли добровольно.

Отправка подобных «подарков», «гонцов» и «сопровождающих» кое-где практиковалась еще совсем недавно. В некоторых африканских религиях требовалось умиловить духов воды во избежание засухи, поэтому в их честь ежегодно топили девушку или скармливали ее крокодилам, и в XX в. известен ряд судебных процессов над участниками подобных жертвоприношений. Дожил до нашей эпохи и древнеиндийский обряд «сати» – ухода из жизни жены вместе с мужем. Ни о каком насилии и речи быть не могло, поскольку законами такие ритуалы воспрещались. Но когда в 1987 г. в Раджастане восемнадцатилетняя вдова с энтузиазмом взойшла на костер и сгорела заживо, ее поступок заслужил массовое одобрение, в том числе среди женщин. Ее объявили избранницей и даже воплощением богини Дурги, и у нее до сих пор находятся последовательницы, славящие возрождение традиции и объявляющие это пробуждением угасавшей женской энергии «шакти»...

Ну а что касается «заместителей», то они назначались для более близкого единения с божеством. Такие обряды тоже известны в относительно недавние времена. В XV–XVI в. они существовали у центральноамериканских индейцев, где назначались юноша – «двойник» бога Тескатлипока, и девушка – «двойник» богини кукурузы Чикомекохуатль. В течение года им воздавались почести. После чего юношу укладывали на алтарь, а «богине» отрубали голову и сдирали кожу, в которую облачался жрец, возглавлявший священную пляску. И назначали следующих. Таким образом, считалось, что сами боги в телах «заместителей» живут среди людей. В древности подобные ритуалы практиковались и в других цивилиза-

циях, были связаны с культами умирающих и воскресающих божеств. Так, сейчас доказано, что многочисленные записи мифов, обнаруженных на табличках древних шумеров и вавилонян – со вставленными в них диалогами и монологами, песнями, повторами обращений одного персонажа к другому, являлись не просто передачей легенд, а «сценариями» храмовых мистерий. Среди них есть и «сценарии», восходящие к архаичным обрядам жертвоприношений.

Например, тексты о нисхождении богини любви и красоты Инанны (в вавилонском варианте Иштар) в преисподнюю к своей сестре Эрешкигаль. Проходя поочередно семь ворот подземного мира, она произносит определенные ритуальные диалоги, и у каждого ворот с нее по частям снимают одежды и украшения – точно так же, как в обрядах ацтеков «заместитель» божества поэтапно разоблачался, поднимаясь с яруса на ярус пирамиды. После этого обнаженная Инанна предстает перед сестрицей и семью судьями, которые умерщвляют ее, подвешивая на вбитый в стену крюк. А на четвертые сутки подземные боги соглашаются отпустить Инанну-Иштар при условии, что она оставит себе замену. Ее воскрешают, посыпая «пищей жизни» и окропляя «водой жизни», а при возвращении на землю она у каждого из семи ворот получает назад свои одежды и украшения. Что очень напоминает ритуал посвящения новой «заместительницы», который и символизировал «воскрешение» богини, оставившей вместо себя в мире мертвых прошлую жертву.

Причем в записях данного мифа, обнаруженных в разных городах Месопотамии, существовали значительные расхождения. Иногда богиня идет в преисподнюю, чтобы выкупить собою мужа и брата Думузи (Таммуза) – божество плодородия, без которого на земле «бык не покрывает корову, осел не оплодотворяет ослицу, мужчина не оплодотворяет деву». В других вариантах наоборот, по возвращении на землю отдает его в жертву, как плату за себя – очевидно, это соответствовало различным обычаям жертвоприношений у разных племен.

Вариации сходных обрядов можно найти и в легендах других народов. Иногда они связаны со смертью женского божества, как в мифе о Деметре и Персефоне, иногда мужского – как в легендах об Аттисе, Осирисе, Дионисе. В более поздние времена жертвоприношение обычно обыгрывалось символически. Скажем, в греческих Элевсинских мистериях, посвященных Деметре и Персефоне, добровольцы условно проходили через смерть, приобретая при этом некие «тайные знания». Но кое-где обряды очень долго сохраняли свою изначальную кровавую природу.

Подвески из скифского захоронения на территории Тувы, VII в. до н. э. Найдены в 2001 году, при раскопках кургана Аржаан-2. Многие ученые сравнили по значимости находки в этом кургане с находками в гробнице египетского фараона Тутанхамона. Раскопки кургана стали мировой сенсацией – только золотых изделий в нем нашли общим весом около 20 килограммов – более 5 тысяч предметов

Иногда «заместителями богов» выступали древние цари – на этом и основывался сакральный характер их власти. Но когда люди полагали, что властители перестали олицетворять божество, участь их была печальной. Так, на Крите в Минойскую эпоху кроме женщин-жриц имелся и мужчина-царь. Но он был не пожизненным, а избирался на девять лет. После чего ему требовалось подтвердить свои «полномочия», в определенных обрядах доказать «богоизбранность», физическую и мужскую силу. Если не прошел – отправлялся к «богам» и заменялся новым. В Месопотамии подтверждение требовалось ежегодно. Для чего царю надо было подняться на вершину зиккурата и после таких физических нагрузок вступить в связь со жрицей, обитавшей в расположенном наверху храме.

Позже обряды смягчились, стали допускаться символически. Но в древнейшие времена старость, болезнь, недееспособность царя могли стоить ему короны. Вместе с жизнью. Чтобы вместе с царем не ослабло и государство. Такие же обычаи вплоть до недавнего прошлого существовали у некоторых африканских народов, причем индикатором немощи и необходимости замены царя служила его неспособность удовлетворять своих жен. В скандинавских сагах конунгов Домальди и Олафа-Лесоруба приносят в жертву по случаю неурожая и голода – делался вывод, что «божество» их покинуло, и они уже не угодны небожителям.

Хотя иногда для этого определялся «заместитель» царя. В Вавилоне при тех или иных бедствиях, плохих предсказаниях жрецов властитель символически уступал трон другому человеку. Этого «двойника» убивали, и считалось, что предсказание исполнилось, «царь» умер, и прежний властитель может править дальше. Последний раз такой ритуал попытались воспроизвести при болезни

Александра Македонского. А в скандинавских преданиях конунг Аун для продления собственной жизни несколько раз назначал «заместителями» и приносил в жертву своих детей.

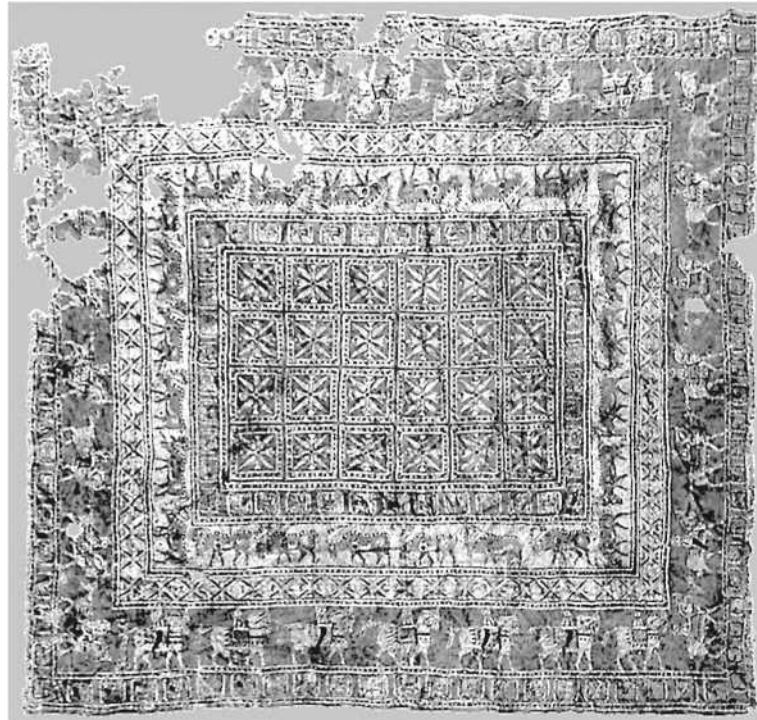
В целом же кровавые ритуалы процветали повсюду. Л. Вулли обнаружил в Уре 16 шумерских царских гробниц, датируемых III тыс. до н. э., со множеством «сопровождающих». В одной их количество достигло 74 – целый штат воинов, придворных дам, музыкантов, слуг. У древних индусов существовала градация жертв: козел, баран, бык, конь, высшая – человек. В святилищах Крита найдены записи, относящиеся уже не к Микенской, а к Ахейской эпохе – перечислялись рабы и рабыни, которых знатные паломники дарили храмам для ритуального убийства.

В греческих легендах для достижения победы над врагом Демофонт приносит в жертву Макарию, Эрехтей – Хтонию, мессенцы – деву из рода Кресфонта, этолийцы – Каллирою, Ойней – деву по жребию, Тесей в последний момент спасает от заклания Елену, перед началом Троянской войны кладут на алтарь Ифигению, а после победы режут Поликсену. Избранницы, как сообщают мифы, относились к такой участи с полным пониманием. Украшались наподобие жертвенных животных, с достоинством восходили к алтарю, сами обнажали грудь, подставляя ее под жертвенный нож. Кстати, если учесть традицию, согласно которой пол жертвы должен был совпадать с полом божества, нетрудно увидеть, что вплоть до II тыс. до н. э. роль главных воительниц все еще выполняли богини.

В семитских культурах Ближнего Востока – сирийской, финикийской, еврейской – очень широко были распространены жертвоприношения собственных детей. Они зафиксированы в греческих, римских, иудейских источниках, неоднократно упоминаются в Ветхом Завете (напр. 3-я Кн. Царств, 16, 34; 4-я Кн. Царств, 17, 17; 17, 31; Иезекииль, 16, 20–21;) – «и устроили высоты Тофета в долине сыновей Еномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей в огне» (Иеремия, 7, 31). Такие ритуалы подтверждены и археологическими данными – жертвенник-тофет с остатками золы и детских костей обнаружен при раскопках карфагенской колонии Мотия на Сицилии. Но это считалось вполне нормальным, то

феты одновременно играли роль культурных центров, так сказать мест «народных гуляний» и празднеств.

И если в Ветхом Завете Бог вроде бы запретил Аврааму человеческое жертвоприношение, то в иудаизме они все равно случались. Взять хотя бы историю, как Иефай в благодарность за победу убивает на алтаре свою дочь (Суд., 11; 34–40). И его поступок не осуждался, считался похвальным. Да и жертва ничуть не возмущалась, сочла – надо так надо. Отпросилась попрощаться с подругами, после чего послушно вернулась к отцу для заклания.

Пазырыкский ковер – археологическая находка из кургана в Республике Алтай, Россия. Старейший из ныне существующих ворсовых ковров. Ковер был обнаружен экспедицией Института Археологии АН СССР под руководством Сергея Руденко, с участием Государственного Эрмитажа, в 1949 году при раскопках Пятого Пазырыкского кургана. Подобные курганы на Алтае возведены над могилами скифских вождей. Особенности построения погребальных кладовых с укрепленными стенами и полостью внутри, способствовавшие проникновению воздуха и влаги и обладающие плохой теплопроводностью способствовали образованию многовекового льда, в котором консервировались органические вещества, которые перегнивали в обычных условиях. Благодаря этому в Пазырыкских курганах были найдены мумифицированные тела покойников, животных (лошадей), войлочные украшения, фрагменты одежды и ковры

Римляне свидетельствовали о жутких ритуалах кельтов – в честь одного божества жертву вешали, в честь других топили, закалывали, зарывали заживо или сжигали. Сцена человеческого жертвоприношения показана и на фреске этрусков, где нескольким голым пленникам или рабам перерезают глотки. А гладиаторские игры произошли от погребальных обрядов этрусков, у которых они тоже являлись формой жертвоприношений. Но и у самих римлян страшные обряды практиковались, хоть и редко. Тит Ливий рассказывает о жертвоприношении двух пар рабов и рабынь, чтобы вымолить победу над галлами. И подчеркнем, перечисленные примеры относятся ко временам и народам, которые уже принято считать «цивилизованными». А в глубинах «темных веков» крови в честь богов лилось куда

больше. Но, повторяюсь, психология людей была иной, и они полагали свои порядки вполне естественными, мудрыми и справедливыми, заповеданными от самих богов.

Арии завоевывают землю

Арийская цивилизация стала широко распространяться по лику планеты. Причины могли быть различными. Скорее всего, они и были различными для разных племен, разных волн переселенцев. Во-первых, умножение людей и их стад требовало освоения новых пространств. Во-вторых, войны. Начавшись в ограниченном варианте, например, из-за угодков скота, они перерастали и в более крупные столкновения. А если удалось разгромить и покорить ближайших соседей, то почему бы не ударить по следующим? Ну а более слабым, чтобы не быть покоренными, оставалось уходить в другие места. В-третьих, случались переселения в поисках более благоприятных и плодородных мест, инициировались колебаниями климата – временными похолоданиями, засухами. Наконец, стоит упомянуть и обычай, отмеченный впоследствии у некоторых италийских народов – умбров, самнитов, сабинов. В случае если племя начинало преследовать неудачи, оно в качестве искупления объявляло год «священным». И всех родившихся в этот год детей и животных как бы жертвовало богам. Но не убивало, а давало подрасти, и по достижении совершеннолетия высылало за пределы своей земли. На волю богов. Захотят – погубят, а захотят – дадут новые, более «счастливые» места для поселения.

Миграции шли в различных направлениях. И картина их была очень запутана существующими методами оценки археологических находок. Так, выделяют три «культуры», распространявшихся из Восточной Европы на запад – культуры «строителей мегалитов», «боевых топоров» и «шнуровой керамики». И все они по признаку «бронзового века» датировались II тыс. до н. э. Позже покумекали – и тот же признак «бронзового века» сдвинули к III тыс. до н. э. Получается, что в одном направлении, по одной и той же территории, двигались три разных народа. Один состоял из воинов с боевыми топорами. Другой строил мегалиты. А третий лепил горшки!

Хотя с точки зрения обычной логики нетрудно понять, что данные «культуры» надо объединить. Что одни и те же племена ариев возводили мегалитические памятники, пользовались керамикой со шнуровым орнаментом и выходили на врага с боевыми топорами. И отследить хронологию освоения ими Европы мы можем достаточно определенно. Как уже отмечалось, по данным радиоуглеродного анализа, святилище в Чехии, в Макотржасах, было построено около 3500 г. до н. э., а Стоунхендж в Британии – в 2250–2000 гг. С IV по III тыс. до н. э. Откуда видно – это был не единовременный завоевательный поход, а именно постепенное расселение.

О том же свидетельствует расположение мегалитических комплексов в виде «цепочки». Аркаим, Куликово поле, Макотржасы, Шленза. Аналогичные комплексы обнаружены в Нидерландах, во Франции – Карнак, в Ирландии – Нью-Грейндж. А, допустим, по верованиям древних индусов, святилище на момент совершения ритуалов считалось «центром земли». Откуда напрашивается предположение, что мегалитические комплексы в определенные периоды являлись центрами обитания тех или иных общностей, племенных союзов. Когда же обстоятельства требовали переселиться или от одной общности отпочковывалась другая, возводились новые святилища.

А о единстве культуры свидетельствуют не только общие «типовые проекты» и общая мера длины, «мегалитический ярд», но и расположение святилищ. Замечено, что главные из них тяготели к 52-й параллели. Этот выбор не случаен. Как вы знаете, Земля – не идеальный шар, а эллипсоид, «сплюснутый» у полюсов и «растянутый» у экватора. Если же представить ее в виде правильного шара, то линия пересечения такого шара с реальной формой пройдет как раз по 52-й параллели. Жрецы выбирали для строительства своих обсерваторий идеальное место!

Успехам ариев в освоении огромных пространств от Испании до Китая и Индии способствовало изобретение колесной повозки. Что научные школы опять с какой-то стати селятся связать с Месопотамией. Забывая или не желая подумать, что лодки в Восточной Европе существовали давным-давно. А самый удобный способ перетащить лодку через волок – подложить под нее бревна-катки. Да и огромные камни для строительства мегалитов перемещали не иначе как с помощью катков. А отсюда и до колеса недалеко. И мигрирующие племена получили возможность перевозить свой скarb, стариков и детей. Индоарийским народам принадлежат первые в Центральной и Западной Европе изображения и статуэтки колесных повозок, запряженных волами или лошадьми.

Впрочем, и в остальных отношениях они принесли на запад весьма высокую для того времени культуру – земледелие, скотоводство, градостроительство, металлургию. Археологические находки показывают, что уровень развития автохтонного населения Запада был еще весьма низким. Обитатели древней Франции и других прилегающих регионов по-прежнему жили охотой, рыболовством, только-только начали заниматься примитивным земледелием. Как подметили антропологи, вплоть до бронзового, а то и до начала железного века в Швейцарии, Северной Италии, Англии сохранялись потомки племен каменного века, негры-гримальдийцы. Вероятно, именно они отмечены в древнегреческих мифах в качестве «эфипов», живших не только на юге, но и где-то на западе, у Океана. А Сардинию вообще населяли каннибалы – при раскопках их селений найдены расколотые и высосанные человеческие кости вперемешку с костями животных. Только в XIV в. до н. э., они были истреблены пришельцами с востока, тирренами-этрусками.

Золотой шлем скифского вождя

Цивилизация Восточной Европы отличалась от Западной, как небо и земля. Там всюду строились многочисленные селения и укрепленные города. Крупные населенные пункты, окруженные рвами и валами, существовали по Дунаю, Саве, Тисе и Драве. Остатки больших и развитых городов найдены в Отомани, Урмице, Майене. Люди здесь жили в длинных деревянных домах с несколькими жилыми комнатами и стойлами для скота на 20–30 голов. Население такого дома составляло 15–20 человек. Выявлены однозначные следы государственной организации. В Урмице город объединял вокруг себя целый ряд неукрепленных поселков, а для строительства защитных сооружений был проделан колоссальный объем работ – перерыто 60 тыс. кубометров земли, возведены прочные бревенчатые стены и палисады. В Отомани (Словакия) город окружали стены с башнями, защищавшими въездные ворота, и кроме того, существовал внутренний акрополь, застроенный каменными домами. Причем богатые археологические находки показывают, что в акрополе проживала местная знать (когда читаете это, не забывайте, что речь идет не об эпохе Средневековья, а о временах, когда в Египте правили фараоны Раннего и Древнего царств, а Рима в помине не существовало).

С приходом индоарийских народов в Европе быстро прогрессирует ремесленное производство. Крупным центром по производству металлических изделий стала Паннония, отсюда топоры, ножи и прочие инструменты расходились по всем соседним странам. Началось производство стекла и фаянса. И разработка рудников в Чешских, Рудных горах, Судетах, Бескидах, Альпах. Осваиваются соляные копи. В Центральной Европе выделяют ряд сходных археологических культур – Баденскую, Унетицкую. Так, Унетицкая названа по обширному могильнику близ Праги. Покойников здесь погребали под курганами. Вместе с мужчиной-воином отправляли на тот свет женщину, супругу или наложницу, клали оружие, бронзовые кинжалы и топоры, золотые и бронзовые украшения. Гробницу устраивали из бревен в виде «шалаша», а сверху засыпали землей. То есть видно явное сходство обрядов с Ямной и Катакомбной культурами. Здесь тоже существовал развитый центр ремесленного производства – бронзовые изделия, характерные для Унетицкой культуры, распространялись до Трансильвании, Северной Италии, Балтики и Атлантики. Характерным оружием воинов были бронзовые боевые топоры, хотя наряду с ними употреблялись и шлифованные каменные.

В долине Дуная и его притоков строились свайные деревянные дома на помостах – остатки примерно таких же жилищ обнаружены в Вологодской обл. и на Урале. Поселение окружалось валом и рвом. Придунайские культуры интересны тем, что благодаря консервирующему действию болотных почв и торфа тут сохранилось много деревянных предметов. Мебель, стоявшая в древних домах – столы, скамьи, сундуки. Деревянная посуда. Найдены изделия из льна и шерсти – нитки, шнурки, веревки, тесьма. Ткацкие станки и ткань, вязаная вручную. Эта культура дошла до Альп и переклестнула в Северную Италию – такие же поселки возникли в долине р. По.

А от Чехии близкие культуры курганных погребений распространялись на Германию, Австрию, Голландию, Данию, Скандинавию. В прирейнской Германии, верховьях Дуная и Восточной Франции зафиксирована Михельсбергская культура. Тут тоже возводились мощные и обширные крепости со рвами, валами, каменными стенами, строились мегалиты. Вокруг крепостей группировались неукрепленные поселки скотоводов и земледельцев. Выявлено множество курганов со сложными погребальными сооружениями. С рядовым общинником обычно клали только топор. С вождями и царями – по несколько мечей, копий, шлемы, щиты, при похоронах убивали коней.

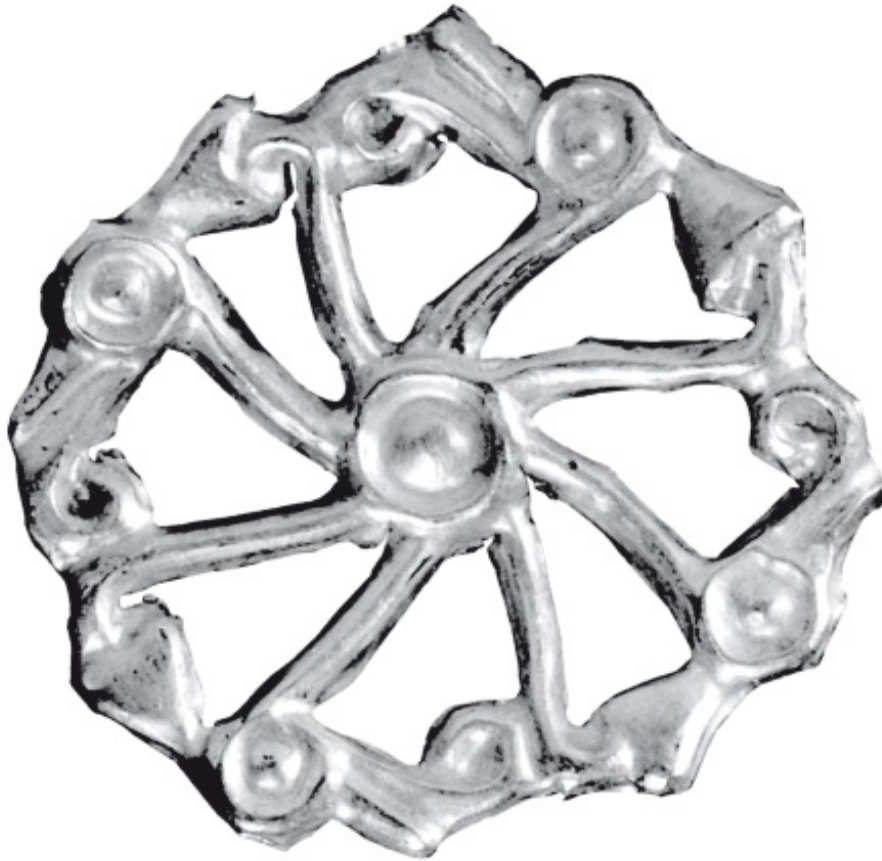
Люди держали большое поголовье скота – коров, овец, лошадей. Пахота производилась с помощью сохи или плуга. Наскальные изображения плуга с упряжкой волов сохранились

в Швеции и Альпах. Да и сами образцы древних плугов обнаружены в Польше, Швеции, Дании,

Италии. Археологические находки показали, что люди уже использовали на полях удобрения. Развивалась торговля. Между разными регионами шел обмен товарами, коими являлись соль, металлы, фаянс, оружие, украшения, янтарь. На берегах Балтийского и Северного морей возникло развитое мореходство. В здешних рисунках встречаются изображения многовесельных кораблей. Причем в Бохусене (Швеция) наскальная роспись показывает, как корабли высаживают десанты воинов с длинными мечами и круглыми щитами. Внутрибалтийские плавания становятся обычным явлением – похожие изображения кораблей найдены и на восточном берегу, в Финляндии, Карелии, на Онежском озере.

Морским путем арии попали в Англию, Ирландию. Очевидно, даже раньше, чем освоили Францию – с Ютландского полуострова или берегов Рейна. Судя по данным археологии, культуры бронзового века и мегалитов распространялись по островам с севера. Легенды шотландских пиктов упоминают о переселениях откуда-то из Восточной Европы. А предания, собранные в ирландской «Книге завоеваний», сообщают, что «племя богини Дану» – одна из главных волн переселенцев, пришло на остров с севера, «ведомое друидами». И в результате жестоких войн захватило Ирландию, которой раньше правили чудовища-фоморы. Возможно, в таком виде ирландские легенды сохранили память о черных гримальдийцах.

Очевидно, без войн не обходилось и расселение в другие районы. Завоеватели при этом получали преимущественное положение, а завоеванные становились подданными. И крепости требовались не только при столкновениях между самими арийскими племенами, но и для защиты от набегов автохтонных охотников, для удержания их в повиновении. Появилось уже и рабство. Но оно еще носило патриархальный характер. Рабы и рабыни принадлежали не персональному владельцу, а роду. И включались в состав «большой семьи» на правах «второсортных», подчиненных ее членов.

Круглая фалера. Золото. Государственный музей искусств народов Востока. Москва. Украшала костюм или церемониальную одежду, нашивалась прямо на ткань. Сюжетом для декора послужила стилизованный солнечный диск

Население деревни или большого дома составляла одна такая семья, включающая 3–4 поколения родичей и рабов. Она сообща владела имуществом, вела общее хозяйство, совместно справляла праздники и религиозные обряды. И состав «семьи» мог достигать 200–300 человек. Но в Европе последующих времен национального расслоения уже не обнаруживается. Следовательно, более высокоразвитые пришельцы постепенно ассимилировали коренных жителей, и их потомки растворились в арийских племенах. За исключением все тех же гримальдийцев. Они были слишком не похожими на европеоидов. И с ними, видимо, войны шли на полное вытеснение или истребление.

Археология приходит к выводу, что во второй половине III тыс. до н. э. обширные области Европы «составили в некотором отношении единство, которого Европа не достигала ранее в эпоху неолита». А лингвисты полагают, что «этнолингвистическая картина, которая известна для Европы бронзового века, сложилась во второй половине III тысячелетия до н. э.». Что четко совпадает с «конечной точкой» мегалитической «цепочки» – строительством Стоунхенджа в 2250–2000 гг. до н. э. Это и есть время окончательного завоевания Европы арийскими племенами.

Правда, археологи выделяют и «неарийскую» культуру, распространявшуюся с Пиренеев, так называемую «культуру колоколовидных кубков», утверждая, что она дошла от Испании до Центральной Европы, Польши и Венгрии. Что ж, в Испании действительно жило неиндоевропейское население, иберы, тоже находившиеся на довольно высокой ступени развития (единственный такой очаг на Западе). Но что касается распространения упомянутой «культуры», то тут исследователи явно попали в плен собственных ограниченных

методик. Поскольку колоколовидные кубки были отнюдь не культовыми предметами. Это были большие кружки наподобие современных пивных, красивой формы и с ручкой. Гораздо удобнее обычных чаш. Поэтому распространялись не иберы, а их кружки. Либо через торговлю, либо через заимствование технологий.

В то же самое время, когда арии заселяли Запад, другая их ветвь с Восточноевропейской равнины двинулась на юг. Прорвалась во Фракию, оттесняя здешних жителей южнее, переправилась через Босфор в Малую Азию (впрочем, пролива Босфор еще не существовало, на его месте был перешеек) и основала Фригийское царство. В начале III тыс. до н. э. здесь был построен знаменитый город Троя (Илион). Но в Малой Азии продвижение не было таким легким, как в Европе. Тут арии встретились с другими сильными народами. Хурритскими (кавказской языковой семьи), семитскими (халдеи), с пеласгами. И пришельцы были остановлены.

Лишь значительно позже, во II тыс. до н. э., часть индоевропейцев проникла и в центральные области Анатолии, и здесь возникло хеттское царство со столицей Хаттуса (недалеко от Анкары). Однако оно не стало чисто арийским. Археология и лингвистика выявляют смешанное, очаговое проживание разных народов. Государственные архивы велись на нескольких языках – арамейском, фригийском, хурритском (родственном абхазскому и адыгскому). Среди «тысячи богов хеттов» известны и арийские – Пирва (Перун), Сиват (Свет), Арма. Но они являлись второстепенными. А основа религии и мифологии, зафиксированной в архивах хеттских табличек, была хурритской. В общем, здесь случилось обратное тому, что произошло в Европе – завоеватели-индоарицы были малочисленными. И ассимилировались в среде автохтонного населения, переняв его обычаи и верования. Да и само царство хеттов было, судя по всему, неоднородным, состояло из различных полуавтономных частей. Они-то объединялись в могучую империю, угрожавшую Египту и Вавилону, то распадались. Троя-Илион то входил в сферу влияния хеттского царства, то оказывался самостоятельным.

Еще одна группа арийских племен во II тыс. до н. э. углубилась на юг через Закавказье. И основала царство Миттани, оно же Мидия, занимавшее территорию к востоку от **р.** Тигр до южного побережья Каспия. Нередко историки ошибочно локализуют это царство в Сирии, где его абсолютно некуда «втиснуть» между другими народами. Но архивы царей Миттани из нескольких тысяч табличек обнаружены в г. Нузу на территории Мидии. И представляются верными выводы американского историка И. Великовского, отождествившего два произношения одного и того же названия. Хотя цари Миттани вели завоевательные войны, одно время и впрямь владели Сирией, отчего и случилась путаница.

Другая часть ариев расселялась через Среднюю Азию на Иранское нагорье и Афганистан. Иран как раз и означает – Ариана, страна ариев. Мидийцы и иранцы (это были два разных народа) стали барьером на пути семитов-амореев, которые во II тыс. до н. э. достигли вершины могущества, покорили города-государства шумеров и в XVIII в. до н. э. под руководством царя Хаммурапи создали Вавилонское царство, объединившее Месопотамию. Но расширить свои владения на восток амореи не смогли, там территории уже принадлежали сильным арийским властителям.

Проследить и датировать расселения на восток гораздо труднее. Здесь сохранилось меньше характерных археологических находок. А методики их оценки оставляли желать лучшего. Не сохранилось свидетельств и у соседей. Потому что китайскому императору Цинь Шихуанди, правившему в 246–209 гг. до н. э. и завершившему объединение страны из нескольких царств и княжеств, вздумалось начать отсчет мировой истории с самого себя. И по его приказу в Китае были сожжены все книги и документы, относящиеся к предшествующим временам, в том числе исторические хроники, эпические поэмы – было велено оставить только «техническую литературу», к коей отнесли книги по гаданию, медицине и

агрономии. Мало того, император распорядился казнить всех, кто ранее читал уничтожаемые труды.

Сосуд со сценами охоты. IV в. до н. э. Серебро, позолота. Найдено на раскопках 1913 года в кургане Солоха (Приднепровье)

Но отметим – к тому времени, когда началось составление новых хроник, китайцы считали европеоидов, обитавших рядом, уже древними народами и очень давними своими соседями. В Синцзяне индоарийцы основали очень развитую тохарскую цивилизацию (по-тибетски «тохар» означает «белая голова», блондин). Тут были построены системы подземного водоснабжения и орошения, что позволяло собирать по несколько урожаев в год, выращивался лучший в мире виноград, арбузы, фрукты. Города являлись важными центрами торговли и ремесла. Арийские скотоводческие племена освоили и всю степную полосу до Забайкалья и Маньчжурии. Кое-где они успели глубоко проникнуть и в сам Китай, образовав там свои княжества (народ «ди»). Впоследствии, в ходе кровопролитнейшей Войны Царств, шедшей в III в. до н. э. за объединение Китая, эти княжества были разгромлены, а их население перебито.

Что же происходило в «эпицентре» арийского мира, в причерноморских, поволжских, уральских краях? Здесь по-прежнему существовали весьма развитые формы цивилизации, что подтверждает версию не переселения, а расселения. Например, остатки древнего города, относимого ко II тыс. до н. э., открыты археологами под Челябинском. Он имел два обвода мощных стен, жилые здания, дворцы. Здесь же, в Синташтинских могильниках, найдены богатые погребения знати с оружием, украшениями жертвоприношениями коней, быков и баранов. И с боевыми колесницами. Этот род вооружения был хорошо известен ариям, колесницы составляли в атаках их главную ударную силу.

Следы крупных поселений, относящихся к данной эпохе, обнаружены на Волге и Каме. Тут строились большие дома сложной бревенчатой конструкции площадью от 50 до 200 кв. м с многочисленными очагами и хозяйственными сооружениями. В центре поселка устанавливался жертвенник. При раскопках находят слитки бронзы, ножи, долота, которые соседствуют и с костяными или кремневыми изделиями. В погребениях встречаются украшения – височные кольца, бусы из камня или меди, сосуды, колчаны для стрел, остатки богатой одежды. В кургане у деревни Калиновка Волгоградской обл. обнаружено захоронение мастера-литейщика. В его могилу положили формы для отливки бронзовых топоров разных видов. Найдены и заготовки, «полуфабрикаты» изделий.

Часто в захоронениях оказываются вместе останки мужчины и женщины. Но не во всех. Вероятно, ритуал отправлять супругу на тот свет вместе с мужем существовал, но были и случаи, когда он не применялся. Иногда вместе с мужчиной и женщиной находят и детей. Что допускает разные объяснения. Может быть, в определенных ситуациях полагалось умерщвлять и отпрысков. А может, просто хоронили вместе семью, погибшую от какой-то эпидемии или при набеge врагов.

Государство на территории России существовало явно не одно. Так, на Северном Кавказе выявлена Майкопская культура, датируемая II тыс. до н. э. Здесь найдены остатки городов с каменными стенами, курганы с богатой утварью. В одном из курганов на глубине 11 м был похоронен мужчина. Поверх тела был установлен балдахин, поддерживаемый шестиметровыми серебряными трубками. В могилу положили множество украшений из золота, лазурита, бирюзы, сердолика, золотые и серебряные сосуды. Здесь найдены чеканные пластины с изображениями льва и быка, вазы с фигурами животных и рисунком Кавказского хребта, бронзовое оружие – боевые топоры и кинжалы. Это, разумеется, была могила могущественного царя. А рядом находились погребальные камеры с останками двух женщин. С куда более бедным инвентарем. Видимо, это были не жены, а рабыни-наложницы.

А на север от степей, в лесах, возникла Фатьяновская культура. Может быть, создавшие ее племена были вытеснены сюда врагами, а может, действовали иные механизмы расселения. «Фатьяновские» племена освоили территорию от Ярославской и Московской до Брянской областей, принесли сюда высокие формы металлургии и керамики, развитое скотоводство, стали здесь первыми земледельцами. Но данный очаг цивилизации оказался недолговечным и дальнейшего развития не получил. То ли был разгромлен местными охотничьими племенами, то ли, скорее, постепенно растворился в них.

Что касается духовной жизни ариев, то самой древней из известных нам является ведическая религия. Та самая, от которой произошел современный индуизм. Несомненно, уже существовала какая-то религиозная философия, священная и эпическая поэзия. Исследователи полагают, что самые древние гимны «Ригведы» восходят к III, а то и к IV тыс. до н. э. Известно, что ведическую религию исповедовали арии Миттани, Афганистана. Она родственна и древнеславянским верованиям. Само слово «веда» близко славянскому «ведать» – знать, ведический бог Агни – Огонь и т. д. Эта религия оставила следы и в российской топонимике. Река Кама носит имя ведического бога (в некоторых версиях богини) любви, а Ока – его (ее) сын. В Ригведе упоминается и «река Ра – великая мать» – это древнеарийское название Волги.

Но позже в этих же краях родилась еще одна мировая религия – зороастризм. Исследователи зороастрийских текстов приходят к выводу, что зороастризм возник в середине II тыс. до н. э. на территории нашей страны. Доказательства этому приводят последователи авестийской школы П. Глобы. С ним согласна и известная английская исследовательница М. Бойс: «Исходя из содержания и языка сложенных Зороастром гимнов, теперь установлено, что в действительности пророк Зороастр жил в азиатских степях к востоку от Волги» – и время его жизни датирует II тыс. до н. э.[67].

Шлем с изображением батальной сцены.

Золото; чеканка, гравировка. Государственный исторический музей, Киев. Греко-скифская работа

Зороастр был реальным историческим лицом. По предположению И. Глобы, родился где-то на Каме. Судя по его «гатам» – гимнам, он происходил из рода Спитама, отца звали Пурушаспа, мать – Дугдова. Они погибли при нашествии врагов. Зороастр стал профессиональным жрецом, имел жену и двоих дочерей. В 30-летнем возрасте он отправился утром на реку за водой для приготовления священного хмельного напитка, хаомы (или сомы). Где ему было видение, и он стал проповедовать новую веру. Прежних богов – дэва, он объявил дэвами – демонами. А истинным, единым Богом – Ахурамазду. Другие, младшие божества выступают лишь его проявлениями. Но религия зороастризма дуалистична, она полагает наличие в мире и злого начала, Анхра-Манью. И роль человека в мире – помогать Ахурамазде одолеть врага. Зороастр отменил жертвоприношения людей и животных, ввел обряд поклонения огню. И был первым, кто предрек грядущий приход в мир Спасителя, Мессии.

На родине пророка эту веру не приняли, ему пришлось бежать и скитаться. И прибежище он нашел в могущественном царстве Хайрат. Сторонники школы Глобы локализуют это государство на Южном Урале – там, где находилось крупное святилище Аркаима, упомянутые города и погребения близ Челябинска. Правил там царь Авватаспа, а потом его преемник Виштаспа. Который и стал покровителем Зороастра, первым обращенным. И ввел

новую религию в своей стране. Основы ее были изложены в трех книгах «Авесты» – «Ясна», «Яшты» и «Видевдат». Но запись их была сделана гораздо позже. Впрочем, как и индуистских «Вед». Даже когда уже была распространена письменность, древняя арийская традиция повелевала передавать священные тексты только устно, заучивая их наизусть.

«Авеста» перечисляет 16 известных ей древних стран, указывая их достоинства и недостатки. Большинство из них идентифицировать, конечно, затруднительно. Но любопытно упоминание об одной из них – расположенной у истоков реки Ранха, т. е. Волги. Она названа в числе «лучших», а недостатками ее являются жестокие морозы, насылаемые дэвами, и чужеземные властители. Вероятно, имеется в виду как раз Фатьяновская культура в бассейне Волги и Оки. А Виштаспа в дошедших до нас молитвах просит даровать ему победу над царями «неверных» Тантрияватой, Пэшану, Ардэтаспу и Хумаяку. Очевидно, они правили соседними с ним государствами Восточной Европы и Средней Азии.

И внедрение новой религии наверняка не обошлось без войн. Для тех, кто принял зороастризм, он стал знаменем, поводом сокрушить «неверных». Для «неверных» – поводом ударить на вероотступников. Не исключено, что именно эти войны стали толчками к дальнейшим передвижкам и переселениям народов. Во всяком случае, такие передвижки происходили. Где-то в период с XVIII до XII вв. до н. э. часть «ведических» ариев с территории Афганистана несколькими волнами проникла в долину Инда. Здесь они сокрушили и завоевали высокоразвитую Хараппскую цивилизацию. И начали постепенно распространяться по землям полуострова Индостан. Упоминания об этих войнах сохранились в гимнах «Ригведы»: «В один день Индра и Агни разрушили 99 городов дасу...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.